

Зачет по приворотам

Автор:

Ольга Романовская

Зачет по приворотам

Ольга Романовская

Волшебная академия (АСТ)

Жизнь избалованной Даниэль внезапно пошла наперекосяк. Вместо уютного дома отца-лорда и учебы в колледже целителей – перевод в далекую магическую академию на факультет темной магии. Взяла почитать книгу – перешла дорогу преподавателю-некроманту. Даже сваренное в сердцах приворотное зелье не удалось – привлекло другого мужчину. Но это показалось Даниэль цветочками, когда давно почивший маг вдруг потребовал ее жизнь и начал воплощать желание в действительность. Придется подружиться с ненавистным некромантом и устроить допрос с пристрастием отцу, который скрыл от всех мрачную тайну.

Ольга Романовская

Зачет по приворотам

Глава 1

Надув губы, Даниэль Отой смотрела на комнату, в которой ей предстояло провести оставшиеся пять, а то и шесть, если не зачтут пройденный год, лет обучения. Еще неделю назад она спокойно училась в колледже целителей, получала достойную благородного рода профессию, и вот теперь Бресдонская

академия магических искусств. За непритязательным названием скрывалась целая драма, да что там, загубленная судьба.

Даниэль в сердцах затолкала чемодан под кровать и отдернула занавеску. Интересно, если поставить на подоконник букет, комната станет уютнее? Голая каменная кладка, двухъярусная кровать и ее собственная, одинокая возле шкафа. Круглый стол, книжная полка, три одинаково невзрачных тумбочки. Все, больше ничего студентам не полагалось, даже раковины нет. Верхнюю одежду предлагалось вешать на крючки, вбитые за дверь. Убогая обстановка! Ничего, Даниэль здесь не задержится. Это какая-то ошибка, леди Отой не может оказаться темной ведьмой. Однако треклятый тест выявил предрасположенность именно к этому виду магии. Откуда она взялась и почему проявилась только на втором курсе? Даниэль кусала губы от досады. Девушка прекрасно понимала, с таким даром в колледже делать нечего. Именно поэтому пришлось спешно забрать документы и перебраться сюда – в край туманов и затяжных дождей, где, по слухам, оживали самые жуткие легенды.

Вот кто сказал, что темный дар несовместим с целительством? В справочнике же написано: «Возможна пассивная форма, не требующая корректировки и не вступающая в противоречие со светлым началом». У Даниэль именно такая, она за недолгие девятнадцать лет никого не убила, даже мысли не возникало.

Юная леди Отой плюхнулась на постель и живо вспомнила день, когда ее судьба круто изменилась. Стояло чудное погожее начало осени. Учащиеся недавно съехались из родных мест, предвкушая встречу с друзьями. Ну и вечерние вылазки в город, благо колледж стоял не посреди чистого поля, а занимал комплекс зданий в живописном предместье. Похорошевшая, окрыленная ухаживаниями виконта Дигерти, которого так долго добивалась, Даниэль одной из первых влетела в класс. В сумке лежало письмо от поклонника и засушенная веточка сирени. Словом, ничто не могло испортить настроения. Как она ошибалась!

Даниэль вытащила карманное зеркальце и пристально изучила собственное отражение, силясь отыскать признаки опасности для общества. На нее смотрела голубоглазая русая девушка с длинной растрепанной, по последней моде, диктовавшей легкую небрежность в прическе, косой. Ну, и где сходство с темными? Они все сплошь брюнеты, в крайнем случае, если ведьмы, – рыжие. Фарфоровая кожа, аристократический носик – определенно преподаватель ошибся или ему заплатили за то, чтобы леди Отой раз и навсегда покинула

родные места. Кто? Враги отца? Даниэль нахмурила лоб, припоминая, кому перешел дорогу королевский судья. Вариантов множество. Лорд Отой в скором времени займет пост мэра, это только пополнило когорту недоброжелателей. Преподаватели в колледже получают мало, соблазнить их легко.

– Найду, заражу чесоткой! – буркнула Даниэль.

Однако факт оставался фактом, даже чтобы исправить ошибку, требовалось провести в академии хотя бы пару дней.

В мрачные мысли Даниэль ворвались звонкие голоса. Леди Отой недовольно обернулась: кто посмел нарушить ее уединение? В колледже каждому ученику полагалась личная комната, а тут настоящий проходной двор.

На пороге замерли две барышни, примерно одного возраста с Даниэль, одна шатенка, другая конопатая хохотушка. Именно она и потревожила рассерженную леди Отой. Внешность рыжей тоже вызвала много вопросов, хотя в столь мрачном расположении духа Даниэль раскритиковала бы даже королеву. Девушка нарядилась в просторную клетчатую блузу и длинную многоярусную юбку, которую, по мнению леди Отой, надлежало незамедлительно выбросить. Судя по увесистым чемоданам, которые незнакомки невероятным образом без видимых усилий держали в руках, они тоже собрались заселяться.

– Ты наша соседка? – рыжая констатировала очевидное.

– Временная. – Даниэль предпочла сразу расставить все по местам.

– То есть? – наморщила переносицу шатенка. – Тебя потом переселят?

– Меня потом обратно в колледж заберут.

Девушки недоуменно переглянулись, и рыжая неуверенно возразила:

– Но ведь колледж хуже академии, там дают общее образование. Вдруг ты хорошо сдашь сессию, и обойдется.

Даниэль рассмеялась. Неужели они приняли ее за двоечницу? Дурное настроение временно отступило. Пфф, это надо было сболтнуть такую дурость! Никто из рода Отой не оставался на пересдачу, и после окончания обучения занимали если не высокие, то почетные должности. Даниэль собиралась продолжить традицию, только вот не в Академии магических искусств. Она вернется в Дорсет, получит диплом и займет кресло в попечительском совете местной больницы. Разумеется, не сразу, после нескольких лет успешной работы. Даниэль грезилла частной практикой с семи лет, еще пять потратила на то, чтобы убедить родителей в обдуманности своего решения... и тут ведьма? Определенно кто-то очень сильно не любил семейство Отой.

– Ладно, давайте знакомиться.

Шатенка протянула руку и представилась:

– Элжбета Тома, стихийница второго курса.

– Леди Даниэль Отой, – с достоинством ответила прибывшая первой девушка, как бы невзначай сверкнув кольцом на пальце. – Целительница.

– Маргарит Буил, ведьма, – подхватила эстафету рыжая. – Первый курс.

– И как же вы умудрились познакомиться, если с разных курсов?

В Даниэль взыграло любопытство. Девушки вели себя как подружки, однако впервые увидеться они могли лишь сегодня. Странно!

– На стоянке дилижансов. Пока ждали извозчика, успели выяснить, что у нас много общего, – ответила за двоих более бойкая Маргарит.

Интересно, какая она ведьма: обычная или темная? Напрямик спросить неудобно, но ничего, Даниэль со временем выяснит.

– А ты почему целительница?

Рыжая рывком закинула чемодан на нижний ярус сдвоенной кровати и тыльной стороной ладони утерла пот со лба. Выходит, она таки устала. Элжбета стояла

на прежнем месте. В отличие от приятельницы она придерживала чемодан для порядка. Выходит, стихийников уже на первом курсе учили бытовым заклинаниям. Даниэль ей чуточку позавидовала. Ей пришлось тащить чемодан самой – привратник не соизволил помочь, ругался с незнакомым мужчиной. Спасибо, на полпути встретила добрая душа из старшекурсников.

– Потому что у меня дар, – гордо выпятила грудь Даниэль.

Она бы могла показать, чего достигла, если бы кто-то из соседок заболел, уж простуду и легкие травмы точно вылечила бы.

– Тут ни у кого светлого дара нет, – возразила Элжбета.

Она излучала легкую враждебность. Даниэль пока не могла разгадать, чем она вызвана. Вроде девушка ее не оскорбляла, ногу не отдавила.

– Значит, будет. – Леди Отой невозмутимо пожала плечами. – Стану первой.

– Надеюсь, с тобой мы тоже подружимся, – попыталась замять зарождавшийся конфликт Маргарит.

Даниэль не ответила и повесила летнее, сшитое на заказ голубое пальто на крючок. Какое падение после собственной гардеробной! С тканью нужно обращаться бережно, тогда она долго прослужит.

Элжбета прошла к кровати, которую заняла Даниэль, и покосилась на краешек торчавшего из-под свисавшего покрывала чемодана.

– Прости, но это мое место.

– И где это написано? – Леди Отой отличалась завидным упрямством.

– Здесь.

На стене над кроватью вспыхнули огненные буквы: «Занято Элжбетой Тома до конца обучения. Просьба не беспокоить». Стихийница победоносно уперла руки в боки и повернулась к Даниэль:

– Устроит?

Не так уж она проста, как казалась, под оболочкой скромницы скрывался бойцовский характер.

Леди Отой не умела управлять стихиями, но сдаваться не собиралась.

– Свидетели есть? Иначе на втором курсе я тоже напишу, что купила академию.

– Ты же уходить собралась, – хмыкнула Элжбета и плюхнулась на кровать.

– Специально вернусь и напишу, – буркнула Даниэль.

Она разозлилась на стихийницу, очень сильно разозлилась, и внутри вдруг шевельнулось нечто. Даниэль не могла точно это описать. Пальцы покалывало, в груди будто ворчал дикий зверь, рвался наружу. Испуганная леди Отой, позабыв о минутном раздражении, в недоумении уставилась на собственные ладони. Они светились!

– Ладно, можешь забрать кровать себе, – неожиданно пошла на попятную Элжбета. – Нам вдвоем с Маргарит даже удобнее.

Даниэль быстро связала два и два. Выходит, шатенку напугало странное свечение. Может, оно и есть та самая таинственная темная суть? Девушка украдкой вновь глянула на ладони и с легким сожалением вздохнула: все пропало. Неведомый зверь внутри тоже успокоился, свернулся клубком. В голову Даниэль впервые закралась мысль: может, тестирование правдиво и в ней действительно скрыт темный дар? То чувство... Оно не похоже на тепло, которое излучали ладони целителя, – острые льдинки вроде сосулек. Так странно... и страшно.

Новоиспеченные подружки не обращали на Даниэль внимания. Они оккупировали двухъярусную кровать и, болтая о всякой чепухе, активно заполняли полки вещами. Буквально за пару минут в комнате выстроились стопки книг, выросли башни с одеждой. Цокали каблучки, щелкали замки чемоданов, хлопали дверцы платяного шкафа. От какофонии звуков у Даниэль разболелась голова. Она сидела на кровати, ощущая себя потерянной и

ненужной, а потом решила: хватит! Да, она не вписалась в компанию, ну и что? Образованная леди всегда найдет, чем заняться, и уж точно не станет столь бурно, вульгарно выражать эмоции, как Маргарит. Интересно, откуда она? И вторая, которая Элжбета, тоже. Та явно из другого теста, знает себе цену, но не дворянка, иначе бы назвала при знакомстве титул.

Прихватив со стола план академии, выданный вместе со списком учебников, Даниэль вышла в коридор. Ряд дверей с одной и другой стороны, все одинаково безликие, с номерами комнат на медных бляхах. Леди Отой жила в двадцать четвертой, на втором этаже недалеко от лестницы. Всего один пролет, и Даниэль спустилась в общий холл. Он навевал мысли о старинных замках – такой же темный, с витражами, безо всякой мебели, только у самой входной двери стойка для зонтов. На самом видном месте, у лестницы, – доска объявлений. Пока она пустовала. Справа от холла тоже жили девушки, слева находились кладовые и подсобки. Даниэль мельком видела их, когда получала у кастелянши белье.

Толкнув тяжелую, явно непредназначенную для хрупких женских плеч дверь, девушка выбралась на улицу. В колледже у общежития высаживали яркие садовые цветы, здесь ограничились узким газоном. Даниэль в унынии посмотрела на робкие ромашки, пробивавшиеся сквозь траву, и еще больше невзлюбила академию. Ни намека на клумбы, только питьевой фонтанчик, причудливый, старинный. Из камня в форме ракушки вытекала вода, тонкой струйкой из трубы падала в чашу. Даниэль попробовала: вкусная.

– Так, и где здесь библиотека?

Девушка развернула план, пытаясь сориентироваться.

Вечерело. Густые лиловые тени ложились под ноги. Золотистым багрянцем горели кроны деревьев. Дорожки жилой части академии обсадили липами и кленами, ближе к воротам начинался дубовый лесок. Там, наверное, хорошо устраивать пикники, только вряд ли студенты Академии магических искусств занимались такой чепухой, скорее оттачивали приемы атаки и самообороны на несчастных деревьях. Даниэль отчего-то сразу прониклась предубеждением против будущих сокурсников. Виной всему Элжбета. Казалась такой тихой, а как огрызнулась!.. И противопоставить ей нечего. Девушка вздохнула и напредила себе: всего пару дней. Уже на распределении по специализациям ее выгонят домой.

Однако нужно поторопиться, если Даниэль рассчитывала взять книгу. Библиотека ночью не работает, повезло, если архивариус еще не ушел домой.

По лицу целеустремленно шагавшей к громаде учебных и административных корпусов Даниэль скользили тени. Все спешили в общежитие, она – из него, искоса поглядывая на мальчишек и девчонок. Какие они разные! Первогодки сразу выделялись в толпе: потерянный взгляд, медленные движения, неподъемные чемоданы. Их обгоняли учащиеся старших курсов, большей частью в черном. Даниэль сбилась, насчитав двадцать одинаковых бархатных пиджаков и жилетов с красной подкладкой. Вряд ли это случайность, выходит, студенты носили форму.

Многие юноши показались Даниэль интересными. Было в них что-то... аристократическое. Знаете, четко очерченные скулы, посадка головы, осанка, движения, нарочитая небрежность и скупающий высокомерный взгляд. Многие будущие маги отращивали волосы, попадались даже юноши с усиками и бородками – а в колледже это строжайше запрещалось.

– Тебе помочь?

Даниэль подняла глаза на того, кто посмел столь фамильярно к ней обратиться. Очередной обладатель черного пиджака. Длинная светлая шевелюра эффектно смотрелась на темном фоне. Серые глаза, тонкий рот.

Девушка вздрогнула, когда змея на лацкане пиджака ожила, повернула голову и показала раздвоенный язык. Позабыв о воспитании и происхождении, Даниэль отскочила, выставив перед собой руку, будто она могла защитить от магии.

Сероглазый беззлобно рассмеялся, чем расположил собеседницу к себе.

– Не бойся, она безвредная.

– Настоящая?

Даниэль осторожно шагнула вперед, хотела коснуться крохотной змеи, но вовремя сообразила, какую глупость едва не совершила. Даже целых две. Во-первых, невежливо трогать посторонних людей. Во-вторых, брошка живой быть

не может. Молодой человек так не считал:

– У других – нет, моя – да.

Девушка недоуменно захлопала глазами. Как это?

– Я некромант, – приосанился сероглазый. – Аргус.

– Что? – не поняла Даниэль.

– Меня зовут Аргус, – чуть ли не по слогам повторил молодой человек. – Пятый курс.

Предвыпускной, значит: в академии учились шесть лет. Без базовой подготовки сюда не брали, а то студенты просидели бы за партами все десять. Устав допускал к вступительным экзаменам лиц, закончивших школы и пансионы, то есть владевших знаниями по общим предметам. В дополнение к прочим испытаниям абитуриенты сдавали экзамен по теории магии. Даниэль от него освободили, с ней даже не провели собеседования.

– Приятно познакомиться.

Девушка протянула руку... и Аргус ее пожал! Похоже, в Бресдоне не имели представления о правилах хорошего тона.

– Хороший сегодня денек! – Юноша увлек Даниэль к краю дорожки, чтобы не мешать проходу припозднившихся студентов. Сам он разгуливал налегке: либо успел устроиться, либо его багажом занимался кто-то другой. – Редко такое случается. Слышала о бресдонских туманах?

Девушка кивнула.

– Одна за пределами академии не гуляй: опасно. Когда туман прозрачный, молочный, можно, а вот когда сгущается, становится серым...

Аргус многозначительно замолчал и потрогал змейку. Теперь, присмотревшись, Даниэль убедилась: это раскрашенная мумия. Жуткие у местных украшения! И

твари в тумане наверняка водятся не менее жуткие. Воображение живо нарисовало восставших мертвецов и Дикие охоты короля фейри.

– Обещаю гулять только в дождь, или они у вас тоже ядовитые?

Даниэль высвободила руку и отступила на шаг. Аргус явно собирался взять ее под крыло, только девушка не собиралась заводить романы. Дома ее ждал виконт, а некромант при всей его экстравагантности с ним не сравнится. Что скажут люди, если увидят их вместе? Сплетен не оберешься. Кавалеры леди Отой должны соответствовать высоким требованиям.

– Обычный.

Аргус рассмеялся и быстрым движением отобрал у Даниэль план академии.

– Так, – он с воодушевлением зашуршал бумагой, – сейчас выясним, чем ты увлекаешься.

– Любовные письма с собой не ношу, – усмехнулась девушка. – Лучше отдай и объясни, как пройти в библиотеку, иначе до ночи проплутаю.

– Слушай, – Аргус не спешил возвращать план, – давай к нам. Ну ее, библиотеку! У нас вечеринка, будет весело. Музыка, выпивка, мальчишки, девчонки. Ректор не узнает, мы комнату заклинаниями оплетем, снаружи полнейшая тишина.

Даниэль заколебалась. Может, действительно лучше к приятелям некроманта? В комнате ждали враждебные соседки, томного вечера не предвидится.

– Скажи номер комнаты и проводи до библиотеки, – не стала искать компромисс Даниэль.

Книга пригодится, если вечеринка не заладится. Например, ребята начнут приставать или предлагать запрещенную травку. Тогда девушка хоть страницами пошуршит.

Академия магических искусств больше напоминала замок, чем стандартное учебное заведение. Основные корпуса выстроились в форме каре с шестью

башнями по бокам. В одной из них, угловой, как раз находилась библиотека. В центре каре – треугольник из главных зданий факультетов, от которого в хаотичном порядке разбегались улочки-проулки. Центральный двор облюбовали вытянутый административный корпус и отдельно стоящий актовый зал. Его острые, словно стремившиеся пронзить небеса, башенки и стрельчатые окна сразу привлекали внимание, однако в свой первый вечер Даниэль их не увидела. Аргус проводил ее до ворот и под предлогом разборки вещей удалился.

Девушка с благоговением смотрела на мощные каменные стены, на шипы обитых железом ворот, решетку, сторожившую проход в академию. Она даже потрогала пальцем петли и убедилась, что они не заржавели.

Глубоко вдохнув, Даниэль юркнула под решетку. Арка ворот оказалась глубокой, если бы не магические светильники в специальных держателях по бокам, в ней стояла бы кромешная темнота. Но вот наконец свет, яркие краски заката. Девушка уверенно свернула направо, вдоль двускатной лестницы, ведущей в один из учебных корпусов. Ее цель – вон та башня. Даниэль недоумевала, почему библиотеку разместили в столь ограниченном пространстве, но одного взгляда хватило, чтобы понять, как она ошибалась. Башня легко вместила бы женское общежитие. Она спиралью этажей поднималась в сереющее небо. На самом верху подрагивал неразличимый с земли флаг.

Леди Отой прибавила шаг. Она злилась на себя. Не стоило болтать с Аргусом и зря терять время, теперь придется поцеловать закрытую дверь. Однако девушке повезло. Когда, запыхавшись, она взлетела на крыльцо и дернула за заменявшее ручку кольцо, дверь не сразу, но подалась. На Даниэль пахнуло холодом, на миг показалось, будто она очутилась в одной сорочке посреди морозного января. Виной всему старые стены.

Дверь за спиной захлопнулась, отрезав путь к отступлению, пришлось подниматься по винтовой лестнице. Ни окошка, только магические факелы. Хорошо, что ступеньки широкие, а то бы закружилась голова. Девушка пробовала считать этажи, но быстро убедилась, занятие это неблагодарное. Она с одинаковой вероятностью могла пройти и два, и десять. Ноги с непривычки гудели, и на единственную площадку, уже под самой крышей, Даниэль не поднялась, а доползла. Леди Отой мучила одышка, пришлось немного постоять, отдышаться. Странное, непривычное физическое состояние натолкнуло на мысль, что башня на самом деле выше, чем казалась. Не могла Даниэль так устать от обычного подъема. И в башне точно спрятаны другие лестницы и

входы – не прыгал же библиотекарь в фонды через лаз в полу.

Вход в абонемент оказался самым обычным, даже табличка имелась. За дверью следили, девушке не пришлось прилагать усилий, чтобы попасть в царство книг. Тут пахло пылью и нафталином. Затхлый воздух намекал: помещение давно не проветривали. Да и как, пришлось бы встать на лестницу, чтобы щелкнуть шпингалетом. Утопленные в стенах, непривычно широкие окна давали достаточно света. Сквозь них лилось золото солнца, превращая пол в шахматную доску: темный квадратик, светлый квадратик. Библиотека колледжа совсем не походила на бресдонскую и стала предметом пристального изучения Даниэль. Какие же древние эти стены! Интересно, скольких ректоров они пережили? Девушке отчего-то казалось, башни – остатки замка, который приспособили под нужды студентов. Слишком уж общий план похож на руины оборонительных сооружений, которые она видела под Дорсетом. Нужно покопаться, почитать историю академии. Хм, а почему не сейчас? Даниэль ведь пришла за книгой, сойдет и такая.

Леди Отой смело двинулась к стойке архивариуса. Шаги гулко отражались под сводами, создавая впечатление, будто девушка одна в огромной башне. Хотя, похоже, так и было. Только отчего ее не заперли? Халатность? Вряд ли. В подобных местах полно опасных и редких книг, ни один библиотекарь не допустит такого. Однако персонал будто вымер. Даниэль несколько раз ударила по кнопке звонка – ничего.

– Эй, кто-нибудь!

Перегнувшись через стойку, девушка заглянула в фонды, но не увидела ничего, кроме стройных рядов стеллажей. Их освещали тускло мерцавшие магические шары. После закрытия они должны были потухнуть.

– Бред какой-то!

Даниэль недовольно выпустила воздух через нос. Стоило подниматься по лестнице на самый верх, чтобы вернуться ни с чем.

Взгляд упал на стол неподалеку. Таких тут насчитывалось десять или двенадцать, все с уютными зелеными абажурами. Не полноценный читальный зал, просто место, чтобы полистать понравившуюся книгу, заполнить формуляр.

Так вот, на столе лежала книга с коричневым кожаным корешком. Обложку украшало потускневшее тиснение в виде непонятного рисунка. Обрез красный, явно дорогой. Пару минут девушка в сомнении смотрела на книгу, а потом решительно отодвинула стул и открыла титульную страницу. Название увлекло: «Фантастические твари Нижнего мира и способы общения с ними». Определенно подобных книг в колледже не держали, более того, Даниэль никогда прежде не слышала о неведомом Нижнем мире.

– Видимо, забыли сдать.

Девушка покосилась на стойку. Никто так и не появился, придется либо уйти с пустыми руками, либо довольствоваться тем, что есть.

Даниэль прикусила губу. Взять или оставить?

Кожаный переплет манил, так и просился в руки.

– Она все равно никому не нужна, иначе бы не оставили. Возьму и завтра верну. Заодно попеняю за то, что дверь не закрыли.

Леди Отой подхватила книгу под мышку. Вопреки опасениям фолиант не притянул к полу. Увесистый – да, но не кирпич.

За окнами догорал закат. Золото сменил багрянец, который стремительно теснила черничная ночь.

Даниэль прибавила шаг. Она не хотела возвращаться в общежитие в потемках, да и по лестнице лучше спуститься засветло. Факелы факелами, но внутри угнездился страх ночи. Академия древняя, мало ли какие призраки оживают вместе с длинными тенями? Не книгой же от них отбиваться.

Обратный путь выдался долгим. Или так Даниэль показалось со страху? Она торопилась, перепрыгивала через ступени, прислушиваясь к каждому шороху. Несколько раз у нее замирало сердце. Казалось, вон там, под потолком, сгустилось нечто белое, враждебное.

Выбравшись на улицу, Даниэль с облегчением выдохнула. Увы, солнце уже скрылось за горизонтом. Девушка тяжело вздохнула. Оставалось надеяться, память не подведет, иначе леди Отой рисковала заночевать на улице. И спросить дорогу не у кого... Но Даниэль не привыкла сдаваться и уверенно зашагала к воротам. Рука, державшая книгу, чесалась, а сам фолиант будто нагрелся. Девушка не обратила на это внимания, списав на игру воображения. Куда больше ее волновала решетка. Вдруг она опускалась после заката? Тогда одним призраком в Академии магических искусств станет больше.

– Не могла подождать до утра! – ворчала на себя Даниэль, плутая между корпусами. – Или хотя бы уговорила Аргуса проводить. Не так уж это и сложно, все парни предсказуемы. Никто не просил с ним встречаться, только немного пофлиртовать.

Да покажутся, наконец, проклятые ворота! Девушке казалось, будто она ходит по кругу. В довершение бед книга выскользнула из рук и шлепнулась на булыжную мостовую. Радуюсь тому, что никто не слышит, Даниэль выругалась. Да, леди не положено знать бранных слов, но в такой день любая королева забудет о воспитании.

Светильники в этой части академии горели тускло, ректор явно экономил, и девушка не сразу нашарила упавший фолиант. Только вот руку пришлось сразу отдернуть. Книга подпрыгнула и клацнула зубами. Даниэль нахмурилась. Да ну, ей показалось. Словно издеваясь, фолиант... отрастил глаза. Они мигнули и в упор уставились на девушку.

– Ой, мамочка!

Леди Отой в ужасе прижала ладони к лицу и отступила. Книга, ворча, последовала за ней. Даже в тусклом магическом свете ее зубы пугали, напоминали острые клыки оборотня. И Даниэль спасовала, побежала. Куда – неважно, лишь бы подальше от сбесившегося фолианта. Бросив взгляд за плечо, девушка убедилась: книга не отставала. Видимо, она задалась целью отомстить любительнице чужих вещей. Пришлось ускориться и задуматься об укрытии. Взлетев на крыльцо одного из корпусов, леди Отой в отчаянье дернула за ручку двери. Заперта!

– Эй, кто-нибудь, помогите!

Девушка забарабанила по дереву и тут же с визгом спрыгнула с крыльца, едва не пожертвовав подолом платья.

Что за невезение – светильники и вовсе погасли! Даниэль едва не расплакалась с досады. Она окончательно заблудилась, вдобавок поминутно спотыкаясь о неровные булыжники.

За спиной зажглось непонятное сияние. Оборачиваться леди Отой боялась, понимала, нужно бежать и бежать, не сбавляя темпа.

Над головой пронесся феникс и растворился в ночи, осыпав девушку снопом огненных брызг. Следом прыгнула темная тень. Уловив движение воздуха, Даниэль успела пригнуться, и та промахнулась.

Сердце трепыхалось где-то в горле. Недаром девушка заранее невзлюбила Бресдон, будто предчувствовала, что он станет ее... Стоп, никаких могил! «Я выберусь и уеду отсюда. Завтра же», – повторяла себе Даниэль. И плевать на тестирование, на темный дар, которого у нее нет, обратно в академию леди Отой вернется только под стражей.

– Так это вы?

Девушка едва не столкнулась с неожиданно возникшей перед ней фигурой. Рослый, но астеничный мужчина облачился в подобие монашеской мантии и прятал лицо за складками капюшона. Над его ладонью горел столь желанный огонек, разгонявший темноту.

– Там... книга! – выпалила Даниэль и сжалась, приготовившись к тому, что оживший фолиант вцепится в ноги.

Однако ночь казалась мирной, потусторонние твари куда-то подевались.

– Моя книга, – мужчина выделил голосом каждое слово.

Шестое чувство подсказало девушке, что неприятности только начинаются. Тон незнакомца ясно давал понять: он не испытывал к Даниэль симпатии, а низкий, чуть хриловатый голос внушал подсознательный страх. Хотелось оказаться как

можно дальше от любителя ночных прогулок, и леди Отой попыталась, только вот твердая мозолистая рука пригвоздила к месту.

– Куда это вы направились, милая леди? – Змеи бы позавидовали количеству яда в спокойном голосе мужчины. – Мы еще не закончили. Начнем, пожалуй, с книги. Она слишком ценная, чтобы бросать ее на дороге. Найдите и принесите мне.

– Ни за что! – замотала головой девушка.

Чтобы она приблизилась к злобному фолианту? Лучше наказание.

– Меня не волнует ваше мнение, – теряя терпение, отрезал незнакомец. – Делайте!

Пришлось тащиться обратно, искать проклятую книгу. Мужчина следовал по пятам, милостиво снабдив вторым огоньком. Он плыл перед Даниэль, освещая дорогу. Тяжелый взгляд сверлил спину девушки. Она несколько раз порывалась обернуться и высказать свое отношение к происходящему, но всякий раз сдерживалась. Вряд ли незнакомец обрадуется, если Даниэль признается, что не желает искать книгу. И вовсе не из-за собственного упрямства. Темнота казалась враждебной, а учебные корпуса академии – ожившими чудовищами. Сейчас они распахнут глаза, разинут пасти и поглотят вчерашнюю целительницу. С другой стороны, почему Даниэль обязана терпеть чужое хамство? Может, тот мужчина – обычный охранник. В самом деле, одет странно, бродит после заката. И характер таки взял вверх.

– Послушайте, – Даниэль резко затормозила, и огонек над плечом мужчины едва не опалил ей лицо, – я действительно не буду ничего искать. Я даже не знаю, кто вы. Может, злобный дух.

Незнакомец невозмутимо щелчком пальцев откинул огонек к ближайшей стене. Девушка ждала возражений, но не услышала ничего нового, только: «Книга, юная леди». Теперь леди Отой смогла разглядеть своего мучителя. Из-под сдвинутого на затылок капюшона смотрели темные, показавшиеся Даниэль не совсем обычными глаза. Она толком не могла понять, что с ними не так. Наверное, виной всему ночь, днем они не казались бы демоническими. Вытянутое лицо, кажется, небольшая борода или просто легкая небритость – тень от капюшона мешала сказать точно.

– Я не артефакт, юная леди.

Даниэль вздрогнула и заморгала.

– Я говорю, что не артефакт, нечего на меня пялиться. Извольте найти мою книгу.

– Вашу?

Понятно, отчего незнакомец так рассердился. Но сам виноват, нечего было бросать ценные фолианты где попало, особенно если они плотоядны.

– Мою, – подтвердил мужчина и невежливо толкнул девушку в плечо. – Поторапливайтесь, пока не наделали бед. И не думайте, будто шалость сойдет вам с рук.

«Сойдет», – подумала Даниэль, но озвучивать мысли не стала.

Противный огонек запрыгал возле лица, намекая: пора в дорогу. Пришлось побороть страхи и недовольство и сосредоточиться на поисках.

«Охранник. – Шаг. – Как же, попалась бесноватому полуночнику! – Второй. – Мало тебе соседок, теперь еще этот. Нормальные люди костюмы носят, а ненормальный мешок на себя нацепил». Подобная беседа сама с собой помогала отвлечься от страхов, однако они снова взяли верх, стоило мелькнуть рядом тени. Даниэль пронзительно завизжала и шарахнулась в сторону.

– Крыса, – равнодушно прокомментировал мужчина и предупредил: – Учтите, если она попортит переплет, взыщу с вас по полной.

Даниэль нахмурилась. Он знает, кто ее отец? Очередные происки врагов? Смело повернувшись спиной к тому месту, куда юркнула крыса, девушка перешла в атаку:

– По какому праву вы командуете? Может, вы вообще вор.

– Первокурсница или просто дура?

Леди Отой шумно выпустила воздух через нос. Так ее еще никто не оскорблял.

– Ладно, представляюсь. – Незнакомец явно делал ей одолжение. – Антуан де Грассе. А теперь, когда формальности улажены, хватит болтать, ищите книгу!

Напуганная его криком, девушка закивала. Он точно бесноватый, этот Антуан, лучше не спорить.

Фолиант валялся рядом с водосточной трубой за углом. Даниэль порадовалась, что стояла сухая погода, иначе владелец сбежавшей книги порубил бы ее на корм зомби. Томик выглядел мирно, ни глаз, ни зубов, ни сошедших со страниц фантастических существ, но девушка все равно опасалась к нему прикасаться. Может, найти палку и сначала потыкать? Не хотелось остаться без руки.

– Ну, чего встали? – Антуан вежливостью не отличался.

Он прислонился к стене и, скрестив руки на груди, нетерпеливо постукивал пальцами по плечам.

Даниэль покосилась на книгу, затем перевела взгляд на кареглазого мужчину и решила. Может, при хозяине фолиант не тронет? Хоть бы подписал его, а то валялся бесхозный... Девушка даже глаза зажмурила, когда коснулась шершавой обложки. Сердце забилось часто-часто, комок в горле мешал дышать. Однако ничего не произошло, никто не вцепился в кожу. Леди Отой осторожно приоткрыла глаз и убедилась: книга не изменилась. Даниэль рывком подняла ее и, держа фолиант на вытянутых руках, протянула мужчине. Тот не счел нужным сказать даже «спасибо», молчаливо засунул том под мышку и, развернувшись, зашагал прочь, бросив девушку в зловещей темноте. У той от возмущения даже не нашлось слов, чтобы описать его поведение.

Глава 2

– Ты где была?

Даниэль заморгала и недоуменно уставилась на Элжбету. Встрепанная соседка в длинной ночной рубашке замерла на пороге со свечой в руке. За ее спиной маячила Маргарит.

Леди Отой добралась до общежития уже за полночь. Академия казалась хитроумным лабиринтом. Вроде помнишь, где что, а на деле выходило не так. А еще таинственные вздохи, шепотки, от них мороз пробежал по коже. Когда Даниэль выбралась в парк, едва не расплакалась. В довершение бед таки пошел знаменитый бресдонский дождь и промочил до нитки. Безумно хотелось под одеяло и горячего чая, но кто же его приготовит?

– Гуляла.

Леди Отой тяжело прикрыла за собой дверь и чихнула. Вода в ботинках неприятно хлюпала. Вот ведь зараза, стоило юркнуть под крышу, дождь прекратился. Складывалось впечатление, будто кто-то наколдовал его специально для Даниэль. Аргус ведь говорил, пока рано, Бресдон зальет чуть позже.

Элжбета поджала губы и, сняв с фитиля огонек, осмотрела соседку со всех сторон.

– Она заболит, Лиш! – всплеснула руками более эмоциональная Маргарит.

Будущая ведьма развила кипучую деятельность. Она помогла Даниэль раздеться, укутала в одеяло, сбегала за возжеленным чаем. К нему Маргарит прихватила мед и малиновое варенье. Оставалось только гадать, где она все достала посреди ночи.

Сосредоточенная Элжбета устроилась на полу и сотворила подобие костерка, только без поленьев.

– Только не трогай, – предупредила она, – а то сгорим.

Даниэль и не собиралась, радовалась возможности погреть ладони над магическим огнем.

– Ну, – Элжбета плюхнулась рядом, Маргарит устроилась по другую сторону, – говори, где тебя носило. Обиделась и пошла за ворота?

Девушка не стала возражать. Соседки проявили трогательную заботу, не надо портить только зародившиеся хорошие отношения. Теперь Даниэль убедилась, даже если не планируешь здесь учиться, неплохо иметь того, кто выслушает и посочувствует. Она подробно описала вечернее путешествие. Когда леди Отой дошла до названия книги, Элжбета покачала головой и эмоционально высказалась:

– Вот идиотка! У нас никто книги де Грассе трогать не решается. Либо они с сюрпризом, либо он их зачаровывает. Раз жива, еще легко отделалась.

– Откуда мне было знать, чья она! – огрызнулась Даниэль.

«Идиотка» больно задела, притихшая гордость вновь расправила плечи.

– По названию.

Шатенка постучала себя по лбу.

– А я бы не догадалась, – вступилась за соседку Маргарит и обняла Даниэль, словно защищая от подруги. – Я тоже не знаю, кто такой де Грассе.

Элжбета закатила глаза и протянула:

– Счастливые! Он преподает нам магию смерти. Раз в неделю, но после безумно жить хочется.

Девушки немного помолчали. Образ страшного де Грассе незримо витал в воздухе.

– Я ему нахамила, – низко опустив голову, призналась Даниэль. – Книга взбесилась, хотела меня убить, а тут он... Сам бы искал свое сокровище! – зло добавила она.

– Плохо! – со знанием дела заявила старшая из соседок. – Де Грассе злопамятный, всю кровь выпьет.

– Не успеет, меня завтра домой отправят.

Мысль о том, что Даниэль в академии не задержится, помогла избавиться от мрачных мыслей. Ничего ей не сделает грозный тип, пусть пугает других студентов.

– Ты его не знаешь, Антуан де Грассе за мгновение убить может. Он темный маг, – понизила голос Элжбета, – а еще некромант.

По спине стекли холодные капельки пота. Край туманов и затяжных дождей продолжал оправдывать дурную славу.

Темный маг. Даниэль только слышала о них. Страшилка для детей обрела плоть и кровь. Вот тебе и уплыли за море после Белой войны! Может, Аргус прав, не стоит гулять в одиночку?

– Он урожденный?

Губы пересохли, Даниэль чуть слышно шептала.

– Вряд ли, – успокоила Элжбета. – Он не старый, ну, по меркам мага, а урожденному стукнуло бы лет триста, не меньше. Истинных темных ведь не осталось.

Выходит, просто дар и специализированное обучение. Уже лучше. Но все равно, с таким опасным субъектом лучше не связываться. Мало ли? Прежде Даниэль не доводилось встречаться с темными магами, но недолгое знакомство с Антуаном убедило: кротким нравом они не отличались.

– Извиниться?

Решение казалось разумным. Именно так, пойти и извиниться. Тяжело, гордость рода Отой вопила в полный голос, но Даниэль готова была временно закрыть на нее глаза.

– Не знаю... – скептически протянула Элжбета. – Вряд ли он тебя на порог пустит.

Даниэль покосилась на окно, за которым по-прежнему бушевала непогода. Плестись в академию не хотелось, хватит с нее приключений, но призрак гнева де Грассе не давал покоя. Как бы он не успел испортить ей короткое пребывание в Бресдоне! Маг из вредности мог пойти к ректору и потребовать наложить наказание. Чистить картошку на кухне или бродить по колена в болоте в поисках крайне важных ингредиентов зелий леди Отой не собиралась, значит, придется вернуться в средоточие страхов. Но не одной! Помнится, Аргус приглашал на вечеринку, оставалось надеяться, он не откажется проводить новую знакомую до жилища злобного демона.

Соседки не пришли в восторг от решения Даниэль и в один голос советовали лечь спать и обождать до утра.

– Ты продрогла, напугана, тебе точно не надо к де Грассе!

Маргарит укутала Даниэль во второе одеяло и, присев рядом, обняла за плечи.

– Давай я сбегая в больничное крыло? – предложила она.

– Лучше пусть выпьет змеиной настойки.

Элжбета порылась под кроватью и вытащила пыльную бутылку с сомнительным содержимым. Внутри мутной жидкости плавали корешки и... самая настоящая голова гадюки.

– Лиш, ты ведь не заставишь ее это пить? – Маргарит в сомнении покосилась на бутылку. – Откуда это у тебя?

Стихийница стушевалась и отвела глаза.

– Ну... – Ее уши стремительно пунцовели. – Нам иногда нужно, самое то после магии смерти.

Будущая ведьма неодобрительно посмотрела на соседку и отобрала у нее бутылку. Вытащив пробку, она брезгливо принялась и закашлялась.

– Забористая!

Из глаза Маргарит скатилась слеза.

– Угу, – подтвердила Элжбета и капнула немного самогона в кружку. – Если честно, мне оставили ее на хранение ребята. Ректор не разрешает распивать крепкие спиртные напитки в общежитии.

– Еще лучше, Лиш! – Подруга серьезно упала в глазах Маргарит.

Даниэль хихикнула в кулак. Не такая уж грозная шатенка безгрешная.

Элжбета не удостоила приятельницу ответом и протянула продрогшей леди кружку:

– Зажми нос и выпей залпом.

– Ты его пробовала? – Даниэль не спешила влить в себя самогон.

Шатенка кивнула, и леди Отой решилась. Все лучше, чем заработать воспаление легких. Магический огонь – это хорошо, но лучше бы согреться изнутри.

Настойка обожгла горло. Даниэль поперхнулась и, широко открыв рот, отчаянно замахала руками. На мгновение показалось, что от внутренностей ничего не осталось, еще немного, и она умрет. Все, никогда больше, если останется жива, девушка не возьмет в рот сомнительных напитков!

– Сейчас!

Заботливая Маргарит всучила ей стакан воды и соорудила укоризненную гримасу подруге. Та ее проигнорировала и с невозмутимым видом убрала бутылку.

Вода погасила пожар внутри, и Даниэль смогла продышаться. Тепло стремительно растекалось по желудку, прогоняя остатки холода и даря спокойствие. Случившееся в академии уже не казалось таким страшным. Подумаешь, ожившая книга! И Антуан де Грассе вовсе не порождение кошмаров, а обычный преподаватель. Раз так, можно спокойно с ним поговорить.

Дождь за окном стих. Последние капли барабанили по подоконнику, постепенно затихая. Повеяло особой свежестью, которая случается только после ливня. Из-за облаков робко выглянула луна. Ее лучи засеребрились на руках Даниэль, словно подталкивая к действиям. Решено, девушка быстро отыщет Антуана де Грассе, разъяснит ситуацию и отправится на вечеринку – достойное завершение незадавшегося дня. Хорошо бы захватить с собой бутылку Элжбеты, но вряд ли она позволит. Сдается, никто соседке на хранение ничего не отдавал, шатенка использовала настойку для собственных целей. Не пила, конечно, может, привратника подкупала.

– Где живет де Грассе?

Подруги, не сговариваясь, уставились на Даниэль. Элжбета и вовсе покрутила пальцем у виска и предупредила:

– Даже не думай!

– Значит, не знаете, – в голосе леди сквозило легкое презрение.

Хороши будущие маги, боятся какого-то некроманта!

– Почему не знаем? – Шатенка поддалась на провокацию. – Он сейчас либо у себя, либо в библиотеке. Провожать не стану, – торопливо добавила она, скрестив руки на груди. – Мне своих проблем хватает.

Ну и не надо, Даниэль сама разыщет темного мага.

В сундуке нашлась запасная одежда, и, несмотря на бурные протесты соседок и нагретую Элжбетой дверную ручку, леди Отой выскользнула в коридор. Ноги сами принесли ее к мужскому общежитию, в котором устроили запретную вечеринку. Настойка – Даниэль выпила совсем немного, но на голодный желудок

– затуманила разум. Трезвая леди Отой ужаснулась бы от перспективы ночной пикантной прогулки. Одно дело – в компании, другое – одной, как простолюдинке к любовнику, дочь королевского судьи должна заботиться о своей чести. Только подвыпившая Даниэль не думала о последствиях. Добравшись до нужного здания, она остановилась и запрокинула голову, разыскивая нужное окно. Ее чуть пошатывало, и леди ухватилась за ближайшее деревце, чтобы не упасть. Ни огонька. Может, покричать? Однако девушка быстро отказалась от этой мысли. Если она разбудит коменданта, плохо придется всем.

Подол намок, ногам в ботинках тоже было зябко. Они еще не успели толком просохнуть, а хозяйка снова топала в них по лужам.

– Ладно, сама найду.

Даниэль хлюпнула носом и решительно направилась к входной двери.

– Хм, мне казалось, непогода – достаточный повод, чтобы загнать вас в постель.

Девушка вздрогнула и резко остановилась. Нога поехала на мокрой траве, и, поскользнувшись, искательница приключений позорно плюхнулась на пятую точку. Минус одно сухое платье.

Чужой магический огонек выхватил из темноты знакомую фигуру. Все тот же плащ, все тот же капюшон, только теперь в руках подозрительно шевелившийся мешок. В свете рассказов соседок по комнате напрашивались мысли о руках и ногах мертвецов.

– Так это вы?!

Возмущению Даниэль не было предела. Позабыв о первоначальном желании извиниться, она вскочила и с кулаками набросилась на Антуана, однако он посторонился, и девушка пролетела мимо. Леди Отой едва успела остановиться, чтобы не удариться о дерево.

– Вы наглый и бесцеремонный тип! – выпалила покрасневшая Даниэль.

Нечто темное внутри согласно кивнуло, зашевелилось, советуя задать знатную трепку преподавателю. И девушка, возможно, послушалась бы его, только не знала, как это сделать.

– Продолжайте, не стесняйтесь.

Он еще издевался!

– Вас... вас надо арестовать! – Даниэль не сразу придумала достойную кару. – Мыслимое ли дело – влиять на погоду!

– Самое обычное, – пожал плечами Антуан и подошел ближе. Теперь девушка видела его чуть мерцавшие темные глаза. Неужели таки урожденный или просто игра света? – Иногда приходится, чтобы студенты не натворили дел. Вы с самого начала показали себя вздорной девицей и заслужили наказание.

– Нечего было бросать книги где попало! – окрысилась Даниэль и потерла ушибленное плечо. – Они могли кого-нибудь покалечить. Погодная магия и вовсе запрещенная, мой отец юрист, я знаю.

– И что же еще вы знаете?

Леди Отой попался крепкий орешек. Антуан де Грассе не воспринимал ее всерьез, и последнее особенно раздражало девушку.

– Что вас завтра уволят, – дерзко заявила она.

Именно, перед отъездом из Бресдона Даниэль окажет студентам большую услугу. Судя всему, жалеть об уходе де Грассе никто не станет. Он всех запугал, но Даниэль из другого теста. Она не простолюдинка, у ее отца связи.

– Неужели?

Мужчина саркастически рассмеялся и поставил мешок на землю. На всякий случай девушка отодвинулась от него и приготовилась бежать, если вдруг из котомки высунется рука мертвеца.

– Именно так. Перед вами леди Даниэль Отой.

Аристократка гордо выпятила грудь и приосанилась. Однако вопреки ожиданиям ее имя не произвело на Антуана никакого впечатления, как и упоминание должности отца, дяди и целого ряда родственников.

– Идите проспите, леди Отой, о вашем наказании мы поговорим позже. Не надейтесь, что отделаетесь выговором и дождичком. И на будущее, – темный маг поднял мешок и зашагал к общежитию, – учитесь молчать. Болтливые долго не живут.

– Ненавижу! – в сердцах крикнула Даниэль, позабыв, с кем разговаривает.

Да и какая разница, завтра, в крайнем случае послезавтра ее здесь уже не будет, де Грассе не на ком станет выместить злобу.

Преподаватель остановился и, передумав, неспешно направился к ней. Он двигался удивительно плавно, словно не касаясь земли, хотя Даниэль знала, разумеется, это не так. Любое живое существо приминает траву, Антуан не исключение. Все дело в его плаще, именно он создает иллюзию левитации. Поравнявшись с шумно сопящей девушкой, мужчина открыл сумку и вложил в ладонь побледневшей Даниэль нечто склизкое:

– Ваше задание на завтра. Читать вы любите, найдете, как сделать его безопасным для окружающих.

Леди Отой с визгом выронила предмет, оказавшийся отрубленной лапой. Она шумно плюхнулась на примятую дождем траву и резво, извиваясь змеей, поползла прочь.

Определенно де Грассе ненормальный! Нужно сейчас же разбудить ректора и заставить выгнать потерявшего разум мужчину.

А ведь лапа где-то здесь... Даниэль резво вскочила, заозиралась и трусливо приподняла подол. Подарок Антуана вполне мог подкрасться и вцепиться в щиколотку.

– Трусиха! – презрительно протянул преподаватель. – А еще дура. Жду вас завтра к четырем дня, юная леди, и только посмейте прогулять наказание или не подготовиться! После вас тоже будет ждать приятный сюрприз. Лишние руки уборщице не помешают, наведете порядок в классе и у меня дома. Давно собирался разобрать кладовую, вот и займетесь. Заодно подумаете над собственным поведением.

Даниэль толком не поняла, что произошло. Минуту назад она стояла перед Антуаном, разозленная, напуганная и беспомощная, а вот уже неведомая сила толкнула ее на землю, железным обручем сдавила грудь, ломая ребра. Она разрывала девушку изнутри, выжигала нестерпимым жаром, от которого из глаз брызнули слезы.

В воздухе повисло облачко непонятного черного тумана, в котором плясали яркие алые искры.

– Никогда не пользуйтесь тем, чем не владеете. – Антуан сделал пасс рукой, и туман с легким шипением впитался в его кожу. – Иначе навредите только себе.

Преподаватель опустил перед девушкой на корточки и вопреки протестам положил ладонь на грудь. От нее разбежались лучики живительного холода. Невидимые оковы лопнули, Даниэль снова могла дышать. Она жадно глотала влажный тяжелый воздух. Тело трясло, словно в лихорадке.

– Но я ничего не сделала, – недоуменно прошептала Даниэль.

Это все штучки де Грассе, она точно не способна сотворить темное заклинание – увы, сомнений в природе последнего не осталось.

– Всего лишь попытались проклясть, юная леди.

Антуан поднялся и, отряхнув одежду, предупредил:

– Ненависть – слишком сильное чувство, даже минутный порыв может привести к плачевным последствиям. В вашем случае – к переводу на мой курс. Добро пожаловать, и запомните, поблажек не будет.

Высокая фигура затерялась в ночи, а Даниэль еще долго не могла прийти в себя. Ее трясло, холодный пот стекал по спине. Внутри, словно недовольный пес, ворочалось и уменьшалось в размере неведомое нечто. Неужели Даниэль действительно темная ведьма? Ведь в комнате, когда Элжбета разозлила ее, леди Отой испытала схожие чувства. Второй дар? Девушка дрожащей рукой провела по лбу и рассеянно отметила, что рукав насквозь мокрый. Ну да, когда поднималась, Даниэль мазнула рукой по траве.

– Ненавижу! – еще раз, тихо, но с чувством пробормотала девушка.

Хмель улетучился, сознание охватило странное беспокойство и нестерпимое желание вернуться к соседкам. Казалось, за Даниэль наблюдают, выжидают, пока она сделает неосторожный шаг, чтобы нанести удар. Девушка растерянно скользнула взглядом по окнам общежития. Идти на вечеринку расхотелось. С другой стороны, она уже здесь, а там тепло, веселье...

«Все возвращается, – прошелестел в кронах деревьев незнакомый шепот. – Я знал, что так случится».

– Кто вы? Покажитесь!

Даниэль завертелась, инстинктивно заслонив грудь и шею руками. Темнота, одна темнота. Изменчивая луна лишь изредка покажет краешек бока и снова юркнет за облака. Да ну, ей показалось. Леди Отой стояла посреди тщательно охраняемой – не даром здесь столько магов – академии, максимум, что ей грозило, – снова увидеть злосчастного де Грассе.

«Мы еще встретимся, – пообещал незнакомый голос. Теперь он раздавался гораздо ближе, буквально в нескольких шагах от заиндеветшей от страха Даниэль. – Не сейчас, после».

В лицо ударил порыв северного ветра. Он второй раз за вечер сшиб девушку с ног, словно парусами, захлопал намокшей юбкой. А ведь она тяжелая!

– Это настойка, – поразмыслив, Даниэль нашла правдоподобное объяснение случившемуся. – Мне просто показалось.

Вопрос о вечеринке отпал сам собой. В таком жалком виде девушке точно лучше вернуться в комнату. Ничего, сейчас она примет душ и ляжет спать. Лишь бы в забытой людьми академии нашлась горячая вода! Даниэль привыкла получать ее из крана, а не греть самостоятельно.

– Что случилось?

Соседки налетели на нее одновременно и едва не сшибли с ног. Леди Отой отмахнулась и швырнула грязную одежду на пол. В душевой нашлось полотенце, которое временно заменило платье.

– Де Грассе случился, – злобно прошипела Даниэль. – Что он там преподает? Магию смерти? Так вот, с этого дня я тоже некромантка. Чтобы его черви на кладбище сожрали!

Элжбета нахмурилась, а потрясенная Маргарит всплеснула руками. Казалось, с нее сошли все веснушки.

– И наказание назначил? – уточнила степень чужого невезения стихийница.

– А как же! – Даниэль в сердцах затолкала грязную одежду под кровать. – Поручил вылизать класс и разобрать свою кладовку.

Подруги, не сговариваясь, охнули. Похоже, с этой уборкой что-то не так, раз упоминание о ней вызвало столь бурную реакцию.

– Лучше бы к ректору, – на правах старшей авторитетно посоветовала Элжбета.

– А может?..

Оправившаяся от первоначального потрясения Маргарит прикусила губу. После Даниэль заметила, рыжая ведьма терзала ее всякий раз, когда обдумывала серьезный вопрос. Дурная привычка.

– Приворотное зелье! – воодушевленно продолжила Маргарит. – Мы сварим Даниэль простенькое приворотное зелье, и де Грассе простит ее. Никто ни о чем не узнает.

Леди Отой в сомнении покачала головой. Решение казалось дурацким. С другой стороны, разве есть какое-то другое? Наказания Даниэль точно избежит, вряд ли ректор колледжа целителей добавит ей дополнительных уроков за проделки в Бресдоне, зато брюнет получит по заслугам. Унижение – самое то, пусть испытает то же, что и Даниэль. А она постоит рядом и посмеется.

В четыре часа, значит? Рассказывать о всякой гадости? Даниэль передернуло от отвращения. Определенно Антуан де Грассе сумасшедший! Раз так, его ни капельки не жалко. Хорошо бы замкнуть любовное заклинание на том существе, которое темный маг откопал на кладбище, но сойдет и она, Даниэль. Глотнув еще немного самогона, столь удачно оказавшегося под рукой, леди Отой представила, как брюнет будет смотреть на нее преданными глазами, носить сумочку и писать любовные записки. О да, развлечение выйдет знатным! Оставалось одно маленькое «но» – сварить зелье.

– Маргарит, – Даниэль растерянно обернулась к рыжей соседке, – ночь на дворе, где мы рецепт найдем, ингредиенты?

Юная ведьма ненадолго задумалась, наморщила переносицу и просияла, окрыленная идеей.

– Лиш, – она умильно посмотрела на подругу, даже ресницами похлопала, – с ближними надо делиться, верно?

– Верно, – неуверенно поддакнула Элжбета и нахмурилась, догадываясь: ничем хорошим разговор не закончится.

Как в воду глядела!

– Пожертвуй свою волшебную бутылку, а?

Ведьма всегда остается ведьмой, вот и простушка с веснушками преобразилась, превратилась в обольстительницу. Голос ее зачаровывал, лился патокой.

– Нет!

Шатенка не поддавалась на чары и прижала свое сокровище к груди.

– Лиш, очень-очень надо, – настаивала Маргарит и потянула руку к бутылке.

Полная решимости отстоять свою собственность, стихийница плюхнулась на кровать. Подруга нависла над ней в просительной позе.

– Даниэль уже давно хватит, а нам всем пора спать, – Элжбета попыталась закончить неприятный разговор.

Но ведьма просто так не отстанет, вот и Маргарит продолжала вести позиционную войну.

– Даниэль нужно сварить приворотное зелье, а нам никак не попасть в лабораторию без ключа. Он есть у старосты корпуса, а тот сейчас на вечеринке. Сама понимаешь, за просто так никто ничего не сделает...

– Да подавись ты вместе с леди Отой! – зло буркнула стихийница и всучила подруге бутылку. – Свалилась на нашу голову, целительница!

– Ты самая лучшая! – просияла Маргарит и, чмокнув подругу в щеку, скрылась в ночи.

Глава 3

Прогулка по бодрящему ночному воздуху до учебных классов академии немного отрезвила Даниэль. Она испуганно озиралась по сторонам, опасаясь нападения очередной книги, а то и появления вездесущего Антуана де Грассе. Спит ли он вообще? Хотелось бы верить. Сопровождавшие леди Отой соседки в один голос заверяли: темный маг их не застукает.

– Во-первых, – со знанием дела утверждала Элжбета, взявшая на себя роль командира маленького отряда, – он уже совершил ночной обход, пообщался с мертвецами и поцапался с Даниэль, то есть с чистой совестью заперся у себя. Во-вторых, я знаю все тайные ходы.

Девушки, не сговариваясь, в сомнении уставились на нее.

– А что, – подбоченилась шатенка, – я целый год проучилась в Бресдоне и времени зря не теряла.

За разговорами добрались до ворот. Тут Элжбета погасила магические огоньки и приложила палец к губам: отныне надлежало соблюдать максимальную осторожность. Убедившись, что вокруг нет соглядатаев, шатенка свернула направо и в только ей ведомом месте толкнула камень. Под тихое аханье подруг стена дрогнула и отошла в сторону, открыв узкий проход. Шагать в него было страшно, но не возвращаться же обратно. И девушки, держась друг за друга, юркнули в неизвестность. Камни давили с двух сторон, разум постепенно охватывала паника. Казалось, стена похоронит их, не выпустит из плена, но тут блеснула изменница-луна, выпущенная на волю Антуаном, и Даниэль вздохнула с облегчением. Она огляделась, разыскивая единственный известный ей ориентир – библиотечную башню. Увы, академия победила, с ориентированием на местности леди Отой не справилась. Зато им в идеале владела Элжбета. Она на минутку задумалась и уверенно потянула подруг направо, между двумя поперечными корпусами.

Как во время бегства от взбесившегося фолианта, Даниэль показалось, что здания разрослись, превратились в полноценный городской квартал. Сплошные стены, водопроводные трубы, ступеньки...

– Лиш, – шепотом подала голос Маргарит, – а как мы без книг? Я рецепт в основных чертах помню, могу с дозировкой напутать.

– Так сбегай в башню, пока мы с Даниэль отпираем лабораторию. На нее могли всякого повесить, я там нужнее.

Понавесить? Тут практиковали магические печати и защитные заклинания? Леди Отой зябко передернула плечами. Если бы не плескавшийся внутри самогон, она бы вернулась в общежитие, но уходить, проделав три четверти пути?..

«Безусловно, идти дальше. – Даниэль вздрогнула, снова услышав тот самый, чужой пугающий мужской голос. – Только трусы поворачивают назад и навечно остаются никчемными созданиями. Мир принадлежит смелым».

– Ты чего?

Элжбета затеплила крохотный огонек и с тревогой всматривалась в лицо соседки. Оказалось, Даниэль замерла и не реагировала на прикосновения.

– Ничего, просто...

Леди Отой тряхнула головой. Делиться с кем-либо слуховыми галлюцинациями она не желала.

Маргарит уже убежала. Вот отважная! Она ведь недавно поступила, отыщет ли библиотеку? И как попадет внутрь? Но ведьме виднее.

Староста не подвел, ключ с легким щелчком отпер входную дверь вытянутого трехэтажного корпуса. Однако Элжбета придержала рвавшуюся внутрь подальше от ночных кошмаров Даниэль и, подняв руки, ощупала воздух перед косяком.

– Правило первое, – назидательно заметила она, – всегда проверяй местность, а то станешь чьим-то кормом.

– Я не боевой маг, – обиженно фыркнула леди Отой. По ее самолюбию нанесли ощутимый удар. – И в Дорсете живут порядочные люди, они ловушек не ставят.

– Ты в Бресдоне, – напомнила шатенка, – и тут ловушки на каждом шагу.

– Я в Бресдоне только до завтра, – тихо огрызнулась Даниэль.

Сколько повторять, никакой темной ведьмой она не станет, полюбуется завтра на Антуана, сходит к ректору, и все, здравствуй, родимый дом! Заодно избежит наказания за приворотное зелье. О да, это особенно грело душу и затуманенный спиртовыми парами мозг: Даниэль уедет, а преподаватель будет тосковать и мучиться. Мысль, что он может последовать за предметом своей страсти, отчего-то не приходила ей в голову, равно как и вопрос, каким образом девушка заставит де Грассе выпить зелье. Верилось: все сделается само собой и с утра в академии станет одним влюбленным некромантом больше.

Элжбета пропустила реплику спутницы мимо ушей. Она сосредоточенно возилась с невидимыми чарами: делала пассы, беззвучно шептала заклинания.

Наконец девушка закончила и разрешила войти.

– Лаборатория на первом этаже, из холла налево, дальше ищи табличку. Держи второй ключ, – в руку Даниэль лег холодный кусочек металла, – а я к Маргарит. Нужно помочь нашей ведьмочке, а то до утра провозится.

Оставшись одна, леди Отой пожалела о былой грубости. С Элжбетой было не так страшно, а теперь в каждом углу мерещились привидения.

Помяни демона, и он появится! Из-под лестницы выплыл серо-белый прозрачный сгусток и поплыл к Даниэль. Она попятилась, потом и вовсе побежала. Куда? В лабораторию. Может, там найдется спасение от призраков? Сгусток за спиной девушки стонал и ухал, постепенно обретая очертания женского тела. Какую же студентку замучили до смерти преподаватели?

Захлопнув за собой тяжелую дверь, леди Отой отдышалась. Разум волшебным образом мобилизовался в минуту опасности: девушка не только быстро отыскала нужную аудиторию, но и с первой попытки попала ключом в замочную скважину. Сердце билось в горле, Даниэль задыхалась. Она запоздало вспомнила, что стены – не преграда для призраков, и лихорадочно оглядывалась в поисках более действенного средства. Увы, лаборатория не могла ничем похвастаться, кроме перевернутых вверх дном котлов, спиртовок и змеевиков в стеклянных шкафах. Не бросаться же на духа с пестиком и ступкой наперевес! К счастью, это не потребовалось. Призрачная незнакомка постонала за дверью и улетела.

– Ну и местечко!

Даниэль сползла на пол и провела рукой по вспотевшему лбу.

– Чтобы нормальный человек в здравом уме тут учился?.. Где только соседок носит, неужели бросили?

Дыхание и сердцебиение медленно возвращались в норму. Леди Отой осторожно поднялась на ноги, добрела до преподавательского места и рухнула на стул. Нужно немного отдохнуть и подготовить все для зельеварения. Поразмыслив, Даниэль пришла к выводу, что девушки вернутся. Раз так, нужно принять посильное участие в мести Антуану де Грассе.

Когда в дверь тихо постучали, леди Отой прилаживала котелок над спиртовкой. Компактный, он не походил на сосуды ведьм, которые рисовало воображение стороннего человека. Да и зачем студентам такие объемы? Им нужно научиться правильно зелья готовить, а не варить отраву на целый город. Даниэль провернула в замке ключ – дверь запиралась с обеих сторон, – и в лабораторию ввалились довольные подружки. Не с пустыми руками – с одной из библиотечных книг.

– Мы мертвого библиотекаря встретили. – Маргарит сгрузила фолиант на стол. – Он стра-а-шный!

– Но ведьма всегда страшней, – хмыкнув, закончила за подругу Элжбета. – Да и какое ему дело до обычных книг, вот если бы мы на запретные позарились...

Выходит, в библиотеку ночью лучше не соваться.

Принявшие для храбрости подружки (как иначе отправиться ночью в поход за приворотным зельем, да и нельзя обидеть старосту, взять ключ и сразу уйти) развели кипучую деятельность. Руководила всеми Маргарит, посчитавшая, раз она поступила на ведьмовской факультет, то все уже знает. Остальные не возражали, благо имели крайне смутное представление о зельях. Вот о мазях, отварах – да, и то лишь Даниэль. Именно поэтому она под неусыпным оком рыжей соседки готовила основу, в которую затем надлежало добавить секретные ингредиенты. В их качестве книга предлагала отвар анютиных глазок с добавлением масла герани.

– Богатое хозяйство!

Элжбета замерла перед шкафом, разглядывая всевозможные банки и мешочки. Она работала на подхвате, по указке подруги приносила нужные травы и корешки.

– Ты не рассуждай, а ищи розовую эссенцию и вербену, – прошипела Маргарит и опасливо покосилась на дверь. – Мы здесь не на экскурсии, вдруг кто свет в окнах заметит?

Ведьмочка, свесив ноги, сидела на столе преподавателя. На коленях лежала толстая книга с замусоленными страницами – не одно поколение ведьм готовило

по ней заговоры и привороты.

– Так закроем ставни, – предложила стихийница и даже сделала шаг к окну, но подруга ее остановила.

– Что ты! – Она соскочила со стола и испуганно замахала руками. – Без луны зелье потеряет свою силу, его нужно обязательно ночью варить.

Элжбета промолчала и вернулась к шкафу. Луной в лаборатории и не пахло, но если Маргарит говорит: надо, ей видней.

Вербена нашлась быстро: все баночки подписывали.

– На, разотри в ладонях!

Маргарит забрала у подруги пригоршню бледно-голубых цветов со стеблями и листьями, сохраненными магическим стазисом, и протянула Даниэль. Та недоуменно уставилась на них. Почему нельзя в ступке, так ведь проще? Однако соседка заартачилась и пригрозила уйти, если леди Отой начнет перечить. Пришлось испачкать пальцы. Интересно, пятна от сока отойдут? А то Даниэль немного накапала на платье.

– Сколько еще?

Девушка замерла над булькающим котелком. Пальцы болели от непривычной работы. Целители пользовались исключительно пестиком, не перетирали стебли и листья между ладоней.

Маргарит покосилась на заготовку зелья, сверилась с книгой, прикинула что-то в уме и удовлетворенно кивнула.

– Так, наруби пока корня мандрагоры, а мы с Лиш натрем сахара. Надеюсь, он тут есть, – неуверенно пробормотала она.

Сахара не оказалось, зато нашлись стручки ванили. Приунывшая юная ведьма просияла. Ваниль даже лучше: она вызывала нежность к объекту страсти.

– Де Грассе сам за тебя ректора просить станет, – заверяла Маргарит, ловко орудуя пестиком. Подруга от нее не отставала, даром стихийница. – Только не смейся в голос, если вдруг комплимент сделает.

– Де Грассе – комплимент? – приснула Элжбета. – Сразу видно, ты о нем только слышала. Наш суровый темный маг не знает ласковых слов, ему понятие любви незнакомо. Прилагательные и вовсе ненужные части речи.

– У меня тут двоюродная сестра училась, я многое слышала, – важно заметила рыжая девушка и передала ступку Даниэль. – Вот, медленно ссыпь по часовой стрелке, а помешивай против часовой. Думай о де Грассе, представляй его, проси у луны его любви. Затем тем же способом добавь мандрагору.

Любовь Антуана де Грассе! Леди Отой скорчила рожицу. Спасибо, в другой жизни, но ради мести и не на такое пойдешь. И она добросовестно воскресила в памяти черты брюнета, мысленно приговаривая: «Сдохни от безответной страсти ко мне».

Зелье источало удушливый аромат. Казалось, будто девушки очутились в парфюмерной лавке и разом открыли дюжину флаконов. Из почти прозрачного оно постепенно становилось янтарным, зато не так бурлило, как прежде.

– И последний ингредиент – марена. Спорю, банку с ней засунули в дальний ряд.

Элжбета посторонилась, пропуская подругу. Та, охая и вздыхая, рылась на полках. На ученических столах росли горы мешочков и банок, но нужные цветы так и не находились. Шатенке пришлось зажечь второй огонек, чтобы Маргарит смогла залезть в шкаф и обследовать все углы. И она таки нашла крохотный холщовый мешочек. Надписи не требовалось, дар безошибочно подсказал, что внутри.

– Только пять соцветий, иначе смерть, – строго предупредила будущая ведьма и сама отсчитала нужное количество неприметных желто-зеленых цветочков. – Мешать против часовой, сделать три полных круга.

И тут началась магия. Стоило первому соцветию упасть в котелок, как от него стремительно начали расползаться малиновые круги, словно от брошенного в воду камня. Над поверхностью появилось легкое свечение. Затаив дыхание,

Даниэль аккуратно всыпала остальные цветы и ахнула, когда зелье за считанные мгновения из янтарного превратилось в ярко-фиолетовое.

– Мешай! – взволнованно напомнила Маргарит и, видя, что соседка в ступоре наблюдает за преображением содержимого котелка, отобрала у нее большую деревянную ложку. – Время на вес золота, упустишь момент – зелье испорчено.

Леди Отой подвинулась, предпочла роль зрителя. Маргарит ловко орудовала ложкой, не боялась вспенившегося, грозившего вылиться на пол зелья. Губы ее шевелились, нашептывая заговор. Случайно или нет, луна таки в нужную минуту пробилась сквозь облака. Серебристая дорожка упала на запястье девушки, заструилась вниз по ложке.

– Готовьте перегонный куб, – скомандовала Маргарит.

Сейчас она напоминала классическую ведьму: рыжие волосы рассыпались по плечам, глаза горели.

С перегонным кубом пришлось повозиться, но совместными усилиями удалось превратить заготовку зелья в концентрированную эссенцию. Колбу с ней поместили в ведро с водой, чтобы охладить.

– Ну вот, готово!

Все трое с восхищением и благоговейным страхом смотрели на заткнутый деревянной пробкой флакончик. Зелье из фиолетового превратилось в темно-пурпурное. Даниэль не могла припомнить, чтобы где-то видела столь чистый и глубокий оттенок. Излишки зелья вылили, все тщательно вымыли, даже открыли окно, чтобы выветрить пары.

– Красота! – выразила общее мнение Элжбета. – Хочу платье такого цвета на ежегодный бал.

Усталая, ословелая, она привалилась к подруге, которая тоже позевывала в кулак.

– Вроде получилось. – Маргарит подняла флакон и рассмотрела содержимое на свет. – Теперь нужно незаметно подлить его де Грассе в еду или питье. Ты насколько сильно приворожить хочешь?

Даниэль вспомнила взбесившуюся книгу, дождь, унижение в парке и мрачно пробормотала:

– Чтобы на коленях ползал.

Может, жестоко, но и Антуан поступил не лучше, подсунув ей в качестве домашнего задания мертвую руку.

– Тогда пятнадцать капель. Для обычной любви хватит десяти, а для влюбленности – пяти.

Леди Отой кивнула, обдумывая новую задачу. Она успела протрезветь, поэтому сознавала: самое трудное еще впереди.

– Мне нужно стоять рядом, что-то говорить? – Даниэль начала с малого.

– Нет, я уже вплела в чары твое имя.

Прекрасно, одной заботой меньше. Но как-таки напоить темного мага приворотом, не предложить же ему чашечку чая во время randevu в четыре часа дня? Мол, смочите горло, устали, наверное, орать на нерадивую студентку. И случайно мимо стола за завтраком не пройдешь... А что, если?..

– Мне в его доме убираться, – поморщившись, вспомнила о второй части наказания Даниэль. – Заодно посуду в зелье искупаю. Жаль, не услышу, как де Грассе признается в любви: уеду, но хоть вы развлекитесь, напишите потом, уволили его из академии или нет.

* * *

Утро ворвалось в жизнь Даниэль суматохой в душевых. Как остальные, она спешила одеться и, расталкивая других локтями, занять удачное место в

столовой. По традиции в старинных учебных заведениях ели в отдельном помещении, а не в общежитии, поэтому у арки образовалось столпотворение из проспавших студентов. Обитательницы комнаты двадцать четыре оказались в их числе. К счастью, ночные опыты по зельеварению пока оставались секретом, тогда как результат оттягивал карман леди Отой.

– Какое убожество! – пробормотала Даниэль, рассматривая столовую.

Казалось, ей столько же лет, сколько башням академии. Отдельно стоящее двухэтажное здание соединялось с кухней узким переходом. Мрачные стрельчатые окна с помутневшими от времени стеклами, химеры на водостоках создавали гнетущую атмосферу, неподходящую для принятия пищи. Однако соседки Даниэль придерживались другого мнения. Они мило щебетали; Элжбета показывала подруге затейливую резьбу над распахнутыми дверьми. При виде них хотелось удивленно спросить: «Это точно столовая, а не храм?» Массивные, толщиной с бедро, они больше подошли бы форту или обители небожителя.

– Проходим, проходим, не задерживаемся! – монотонно повторял невысокий коренастый мужичок, бывший в медный треугольник.

– Кто это? – покосившись на него, шепотом поинтересовалась Даниэль.

Элжбета мазнула по мужчине взглядом и равнодушно обронила:

– Так, с кухни. Он завхозу подчиняется.

– И долго он собирается колотить?

Стоявший в ушах звон не добавлял аппетита.

– Еще минут десять, потом уйдет. Но и еду выдавать перестанут.

Выходит, в академии все по часам. Неплохо бы узнать об обеде, если таковой существует. Оказалось, днем и вечером студентам полагалось столоваться где придется. Элжбета обещала показать семейную таверну, где мучеников науки кормили практически бесплатно.

Внутри столовая оказалась не менее примечательной, чем снаружи: столбы с капителями в виде тех же химер, широкая деревянная лестница с отполированными временем перилами, бесконечные столы и бесконечные же стулья. Но как бы ни был велик зал, практически все места успели занять, подруги смогли пристроиться только у самой лестницы.

– А тут разве не по факультетам?..

Даниэль вертела головой, жадно всматриваясь в лица студентов. Такие разные, шумные, и на каждом или каждой – бархатный черный пиджак с эмблемой Академии магических искусств. Точно такой же с утра пришлось надеть леди Отой. Он плохо сочетался с плиссированной розовой юбкой и нежно-голубой блузой в цветочек. Даниэль вытащила из чемодана первое попавшееся: опаздывала.

– Нет, где хочешь, там и садись.

Элжбета расправила юбку и, гипнотизируя, уставилась на пустую тарелку.

– Тогда пойдем на второй этаж.

Даниэль хотелось тишины: после вчерашнего самогона побаливала голова.

– Он только для преподавателей и работников академии.

Леди Отой покосилась на лестницу за спиной и тут же уткнулась носом в тарелку: по ступенькам как раз поднимался Антуан де Грассе, свежий и гладко выбритый. Вместо мешковатого балахона темный маг облачился в строгий темный брючный костюм. Единственное яркое пятно – цепочка карманных часов и алая подкладка пиджака, который многие преподаватели носили наравне с учащимися. Только в отличие от той же Даниэль форменную одежду де Грассе явно шили на заказ. Она сидела точно по фигуре, подчеркивая гибкость, стройность и силу. Темный маг напоминал хищного зверя – такого же пластичного, с перекачывавшимися под рубашкой мускулами.

Заметил или нет? Сейчас этот вопрос волновал Даниэль больше всего. Если да, де Грассе предпочел сделать вид, будто проштрафившейся студентки не

существовало.

– А вот и завтрак.

Голос Маргарит заставил встрепенуться. Действительно, на некогда пустой тарелке дымилась овсяная каша с маслом, рядом, на тарелочке поменьше, лежали кусок сыра и булочка с маком.

– Фу! – Даниэль брезгливо провела ложкой по овсянке. – Я предпочла бы яйца. У нас к ним давали тосты с джемом и круассаны.

В носу засвербело от воспоминаний о чашечке ароматного кофе. Сейчас бы сидеть в любимой кофейне, читать свежие газеты и наслаждаться свежесваренным напитком. Многие учащиеся колледжа там завтракали, хотя целителей всегда хорошо кормили.

– Каша, милая леди, гораздо полезнее пустой булки.

Даниэль вздрогнула и задержала дыхание. Хорошо, не успела зачерпнуть каши, а то бы подавилась. Когда Антуан успел подойти, почему соседки упустили, не подали никаких знаков? Мстили за занятую отдельную кровать? Одного взгляда хватило, чтобы понять, для подруг появление де Грассе оказалось такой же неожиданностью, как для леди Отой.

– Завтрак обязан заряжать энергией, а далеко вы убежите на своих тостах? И сытным, чтобы у студентов не бурчал желудок на первой же лекции. Так что ешьте.

Антуан остановился рядом со стулом Даниэль. Неробкая от природы, она ерзала, всей кожей ощущая его присутствие. И все, абсолютно все смотрели на нее! Щеки против воли покраснели. Еще решат...

– Вы так и будете стоять и смотреть, как я ем? – раздраженно, не глядя на собеседника, уточнила девушка.

– Именно. Иначе вы размажете кашу по тарелке и не доживете до четырех часов.

– Я не ребенок! – вспыхнула Даниэль и, с шумом отодвинув стул, поднялась. – Занятия еще не начались, ваш завтрак стынет.

Антуан усмехнулся и, надавив на плечо девушки, принудил ее сесть.

– Пока ведете себя подобным образом – ребенок и вылетите на первом же зачете. Ешьте!

Даниэль покраснела до корней волос. Какое унижение! Пришлось взяться за ложку и запихнуть в рот противную склизкую овсянку. Только вот проглотить ее девушка никак не могла. Где чай или молоко, не заставят же их завтракать всухомятку?

Де Грассе сдержал слово, пристально следил за принятием пищи.

– Глотай, – приказал он. – Каша съедобна, не делай вид, будто тебе подали отраву.

И леди Отой проглотила, и так ложку за ложкой, пока тарелка не опустела. Только тогда Антуан удалился; каблуки ботинок приглушенно стучали по деревянным ступеням.

– Ты попала! – озвучила общее мнение Маргарит.

Даниэль и так это понимала, любовное зелье придется кстати.

Грязная тарелка исчезла, вместо нее домовые поставили чашку чая.

Леди Отой завидовала соседкам – их не заставляли есть кашу. Та же Элжбета к ней практически не прикоснулась и уплетала булочку.

– Где расписание, знаешь? – Стихийница сменила гнев на милость и взялась опекать новенькую.

Разумеется, нет, подобные мелочи Даниэль не волновали. Кабинет ректора – да, и то потому, что она отдала ему направление о переводе в академию.

– Ты на каком факультете учишься?

Леди Отой задумалась. А действительно, на каком?

– Я провожу. – Маргарит положила руку на локоть соседки. – У нее тоже ведьмовской, только темное направление.

– Откуда?.. – озадаченно уставилась на нее девушка, а потом вспомнила и кивнула: – Ах, да, я сама сказала.

Вчера она действительно много чего наговорила, особенно после самогона.

– Девочки, у нас пять минут, – напомнила о времени Элжбета и указала на большие часы в торце зала. – После второго звонка ставят отработку.

– А после первого?

– Опоздание. Три опоздания равны одной отработке. Но кое-кто требует, чтобы студенты сидели в классе до прихода преподавателя, тот же де Грассе.

– Сегодня его ученикам повезет, – усмехнулась Даниэль и, надкусив булочку, сделала большой глоток чая. – Господин темный маг сам опоздает.

Отец бы отругал наследницу, если бы увидел, как она прячет остатки выпечки в карман и на ходу жует сыр. Но жизнь вносила свои коррективы, Даниэль пришлось на время отказаться от хороших манер. Она неслась вслед за Маргарит, которая умудрилась провести краткую экскурсию на бегу. Чтобы добраться до расписания, пришлось протиснуться через толпу ведьм и ведьмаков. Первой лекцией у девушек значилась скучная история магии. Тем лучше, можно немного поспать. Дальше лекции тоже совпадали, только в середине шла специализация.

Соседки влетели в класс с первым звонком и плюхнулись на первую парту сбоку: остальные оказались заняты. «Потом пересядем», – шепнула Маргарит. Оставалось надеяться, преподаватель слеп и глух. Она оказалась недалеко от истины: в дебри истории магии студентов посвящала сухонькая женщина неопределенного возраста. Похоже, ее совсем не удивляло отсутствие интереса

к своему предмету, она требовала только соблюдения тишины.

Даниэль честно пыталась слушать, но голос преподавательницы усыплял. Маргарит тоже мучилась и в итоге заснула с открытыми глазами. Леди Отой была лишена этой возможности, так как сидела ближе к учительскому столу и целых полтора часа изнывала от безделья. Поля ее тетради пополнились рисунками драконов, витиеватыми орнаментами и жуткими книгами вроде той, из-за которой начались злоключения девушки. Мыслями Даниэль то и дело возвращалась в Дорсет, мечтала скорее увидеть старых друзей, сгорала от любопытства, получил ли отец пост мэра. Выборы, наверное, уже состоялись, но здесь такая дыра, что новостей можно не дожидаться.

– Все, я к ректору, – мрачно заявила леди Отой, когда скучная лекция закончилась. – Надоело, не могу больше!

Она сгребла со стола тетрадь и самопишущее перо и закинула сумку на плечо. Плевать на все, нужно выбирать, а после оставить прощальный подарок Антуану де Грассе.

– Стой!

Маргарит вцепилась в ее рукав и насильно усадила обратно.

– Ты соображаешь, что делаешь?! – зашипела она. – У тебя темная магия следующим предметом.

– И? – Даниэль недоуменно подняла брови.

– Тебе туда очень нужно, – смущенно отведя глаза, пробормотала соседка.

– Почему?

Девушка по-прежнему ничего не понимала. Если какой-то умник решил, будто внутри ее темный дар, это ничего не значит. О разных странностях вроде мужского голоса в голове или всплесках чего-то непонятного и пугающего внутри Даниэль предпочитала не думать: так проще.

– Ее ведет самая настоящая ведьма. Ну и... – Маргарит закашлялась и, убедившись, что они остались в классе одни, продолжила: – Зелье бы не вышло, если бы в тебе не было дара.

– И ты туда же! – закатила глаза леди Отой и вырвала руку из цепких объятий соседки. – Ты ведьма, поэтому получилось. Да и проверить еще нужно, вдруг мы безобидные капельки сварили. А вот тебе пора, иначе получишь штрафную запись.

Будущая ведьма хотела что-то сказать, но раздумала и, вздохнув, поплелась прочь. Даниэль же, наоборот, в приподнятом настроении отправилась к ректору. Ее не страшила сложная головоломка «найди кабинет», ведь призом стало бы возвращение домой. Однако судьба вмешалась в планы девушки. Не успела она выбраться из учебного корпуса, как ее окликнула элегантная дама в черном платье. На груди незнакомки блестел значок с эмблемой школы, выдавая преподавателя.

– Эй, куда это вы направились? Вы ведь та самая Даниэль Отой, которую мне навязали.

Грудной низкий голос женщины, равно как ее обращение сразу вызвали неприязнь. Девушка прикусила губу, чтобы не ответить острым словом. Навязали! Если кому-то не нравится Даниэль, почему бы не вычеркнуть ее из списка студентов?

– Юная леди, я, кажется, к вам обращаюсь.

Вопреки стереотипам преподавательница темных ведьмовских дисциплин оказалась блондинкой, однако с глазами холодными как лед. Цвет соответствовал – пронзительно-голубые. Яркие черты лица не нуждались в броском макияже, и женщина лишь слегка тронула губы помадой. Передвигалась она плавно и с достоинством, словно не замечая высоты шпилек черных «лодочек». Даниэль подсознательно позавидовала ей. Достойная соперница на любом светском рауте.

– Доброе утро, – неохотно поздоровалась девушка. – Не имею чести вас знать...

– Мое имя написано на доске в классе, где вы обязаны присутствовать вот уже, – незнакомка посмотрела на приколотые к груди серебряные часы на тонкой цепочке, – целых две минуты. Непозволительно много для первого занятия первого курса. Немедленно в класс!

– Послушайте, – начала закипать Даниэль, – я тут случайно и не имею никакого отношения к вашему предмету.

Она никому не позволит так с собой обращаться! Еще бы от волнения и возмущения нашлись нужные слова, но девушка никак не могла подобрать достойный ответ.

– Не испытывай моего терпения, – холодно улыбнулась блондинка и посетовала: – Я и так слишком мягка. Окажись ты у темных магов, Антуан наказал бы за каждый миг пререканий.

Придерживаясь за перила, больше для видимости, Даниэль не сомневалась, женщине не требовалась опора, преподавательница сошла вниз и остановилась подле девушки. Она вытянула ладонь, и от нее к щеке обомлевшей леди Отой заструилась черная дымка.

– Вот видишь, ты темная ведьма, никакой ошибки, – довольно заключила блондинка.

Оставалось только гадать, на основе чего она пришла к подобным выводам.

Женщина отстегнула часы и раскрутила их, словно юлу. На мгновение Даниэль показалось, будто преподавательница сошла с ума, но, когда их затянуло в свистящую воронку, поняла: блондинка открыла портал. Существовал не один способ это сделать, и темная ведьма выбрала нетривиальный. Портал вынес обеих женщин к доске. На ней действительно красовалось имя блондинки, выведенное идеальным округлым почерком: Амалия Раккет. Ведьма развернула Даниэль за плечи и заставила прочитать.

– Ну вот и познакомились, – довольно кивнула она и поставила жирную «птичку» возле единственной пустой клеточки в журнале.

– Можете занять свое место, – спохватившись, милостиво добавила Амалия.

Словно оплеванная, леди Отой побрела к единственному свободному стулу. По иронии судьбы он снова оказался за первой партой. Злой рок какой-то!

– Итак, девочки, – дождавшись, пока последняя студентка достанет письменные принадлежности, Амалия прошла между рядами, – теперь несколько формальных моментов. Ко мне можно обращаться «мэм» или «госпожа Амалия». Все просто, верно? И на «вы», разумеется. В свою очередь, мне удобнее называть вас по имени и на «ты», это обычная практика на младших курсах. Кто знает, – задумчиво добавила она, – может, придет день, и среди вас окажется та, которая заслужит почтительное «вы».

Даниэль умела читать между строк и поняла, что на самом деле хотела сказать преподавательница. Все они пока недоросли, существа второго сорта. В Дорсете подобное недопустимо, учителя уважительно относились к подопечным и их происхождению.

– Я могла бы начать со скучной теории, – продолжила Амалия, – углубиться в пространные рассуждения о сути темной науки, но для этого существуют учебники. Уверена, все умеют читать и подготовятся к теоретической части экзамена. Нет, я начну с практики, чтобы вы знали, к чему стремиться.

Блондинка попросила подопечных не двигаться и распахнула окно. В класс ворвался свежий, но еще теплый воздух ранней осени.

– Иди ко мне, милая! – поманила Амалия любопытного воробья, присевшего на карниз второго этажа.

Доверчивая птица запрыгала к ней, надеясь на угощение. Ведьма подпустила ее максимально близко и произнесла всего одно слово: «Архемус!» Воробушек окаменел и непременно бы упал, если бы Амалия его не подхватила.

По классу пронеслось дружное: «Ах!» Пара девочек украдкой всплакнули. Даниэль тоже жалела птичку. Зачем с ней поступили так жестоко?

– Теперь вы видите, на что способная магия. Пусть темные ведьмы никогда не достигнут вершин, покоренных нашими коллегами-магами, но мы тоже можем многое. Например, оживить того, на кого наложили заклятие. Иридай!

Воробей в ладонях Амалии встрепенулся и, испуганно чирикавая, улетел прочь.

– Надо сделать кормушку и насыпать туда просо, – обращаясь неизвестно к кому, пробормотала ведьма и закрыла окно. – Пичужка заслужила.

– Итак, к пятому курсу вы должны уметь обращать свой дар в слово, – повысила голос Амалия и обернулась к классу. – Но начнем мы с азов, поглядим, что досталось каждой из вас. Назовем урок знакомством. Вам практически ничего не придется делать, только помогать мне.

Преподавательница по очереди подзывала девушек к доске, просила встать ровно и не двигаться. По ее команде ученицы закрывали глаза и сжимали пальцами хрустальный шар. Откуда он появился, Даниэль так и не поняла. Она могла поручиться, еще минуту назад преподавательский стол был девственно чист. Облегающий крой платья Амалии не предусматривал карманов, впрочем, шар бы все равно в них не поместился. Он напоминал инструмент заработка ярмарочных гадалок, только не предсказывал будущее, а менял окраску. Чем интенсивнее цвет, тем сильнее дар.

Даниэль оказалась в конце списка, ждать пришлось долго. Но вот и ее подозвала Амалия. За это время совместными усилиями успели выявить пару обладательниц среднего дара и одну сильного. Остальным предстояло работать и работать, чтобы преуспеть в темной науке. Леди Отой послушно выполнила команду и сжала холодный шар. Думать о даре, значит? Но как можно думать о том, чего нет? Она воспринимала происходящее как фарс и ждала, когда Амалия засмеется и велит покинуть класс. Только минута утекала за минутой, а в аудитории стояла гробовая тишина. Заинтригованная Даниэль приоткрыла один глаз, затем второй и недоуменно уставилась на шар. Он почернел; внутри, в сердцевине, бушевало алое пламя, словно мечтая вырваться на свободу. Изредка шар пронзали яркие всполохи, отдаленно напоминавшие изломы молний.

– Что это, мэм? – Даниэль подняла глаза на Амалию.

– Не знаю, – обескураженно призналась ведьма. – В моей практике такого не встречалось. Дар у тебя определенно есть, только внутри будто сидит нечто другое, необузданное, первобытное. Наверное, – преподавательница быстро взяла себя в руки, – шар сломался. Садись! Я запишу среднюю степень развития дара.

Однако леди Отой понимала: она солгала. Амалия что-то увидела, и это нечто ее напугало. Немало найдется таких вещей у ведьмы, способной заставить окаменеть доверчивую птичку.

Желание попасть к ректору стало нестерпимым, когда после занятий Амалия отказалась говорить с ученицей по поводу шара. Она велела не задавать глупых вопросов и царственной походкой удалилась, банально сбежала.

Глава 4

Смиренно сложив руки на коленях, Даниэль устроилась в кабинете ректора. Сам Роберт Уоррен ненадолго отошел, чтобы забрать бумаги у секретаря.

Вышедшее из-за облаков солнце отбрасывало косую дорожку на массивный письменный стол с множеством ящиков. На гладкой, без единой трещинки, полированной поверхности стояло пресс-папье с дарственной надписью и малахитовый письменный прибор. Даниэль надеялась, его тоже кто-то подарил: не хотелось верить, что еще молодой ректор обладал столь дурным вкусом. С краю примостилась стопка свежих газет. Удивительно, но в Бресдоне их печатали и читали. Заголовки не поражали разнообразием: королевские и местные указы, сообщения о свадьбах и помолвках, отчеты о благотворительных балах, светские сплетни. Особняком лежал «Магический вестник». Ректор читал его, когда секретарь доложила об энергичной студентке, всеми правдами и неправдами рвавшейся в кабинет.

Половина четвертого – раньше попасть на прием не удалось. Впрочем, какая разница, Даниэль не собиралась на отработку к де Грассе.

– Спасибо, Аманда.

Хлопнула дверь, и в кабинет вернулся ректор. Он совсем не походил на увлеченного наукой человека и, по мнению Даниэль, органично смотрелся бы на столичном светском рауте. Неудивительно, ведь Роберт Уоррен носил титул лорда. На вид девушка дала бы ему около сорока, может, чуть меньше. Шатен с точеными чертами лица, тонким ртом и подвижными пепельными глазами. Идеально сидящий темно-серый костюм с эмблемой академии на лацкане, флердоранж в петлице – самый настоящий аристократ. Из образа выбивалась только прическа – короткий хвостик.

– Итак, слушаю вас.

Ректор прошел мимо Даниэль, и на нее пахнуло свежим одеколоном. Пока Роберт единственный из встреченных в стенах академии мужчин пользовался парфюмом.

На стол легла пачка бумаг на подпись. Девушка сумела прочитать шапку верхней – некий счет. Скучно! Увы, ректор не только руководитель, но и администратор.

– Меня нужно отчислить из академии, – Даниэль начала с главного.

– Почему? – удивился ректор и усмехнулся, окинув ее пристальным взглядом. – Обычно ко мне приходят с диаметрально противоположными просьбами. Только поступили... Не понравилось?

– Дара нет. Я целитель, а не какая-то темная ведьма.

– А вот госпожа Раккет считает иначе, – возразил Роберт и уселся в кресло под гербом академии. Руки легли на стол, одна чуть нетерпеливо подрагивала. – Она настоятельно советовала вас оставить.

– Я целитель, тут какая-то ошибка.

Даниэль пришла сюда с твердым намерением уехать и не собиралась сдаваться.

– Вряд ли. – Руки ректора переместились ближе к туловищу, выдавая легкую степень недовольства. – Наличие дара доказано.

– Плевать!

Не в силах сидеть, леди Отой вскочила.

– Я не хочу и не буду здесь учиться, милорд.

– Будете, – жестко отрезал Роберт. – Что за капризы? Ступайте, леди Отой. Если вам больше нечего сказать, вас ждет Антуан де Грассе.

Выходит, ректор в курсе. Жаль! Девушка надеялась избежать наказания. Впрочем, еще не все потеряно.

– Вот видите, я в первый же день нарушила дисциплину, зачем вам такая студентка?

Не мытьем, так катаньем Даниэль вернется в родной Дорсет, даже если ради этого придется пережить несколько минут позора. Пусть накричит, отчитает, лишь бы тем же вечером сесть в дорожную карету.

– Бесполезно, леди Отой. – Роберт казался непробиваемым. – Ступайте и не испытывайте моего терпения.

Раздосадованная Даниэль вышла из ректорского кабинета. Она надеялась на победу, а потерпела полное фиаско. До отработки у де Грассе оставалось пятнадцать минут. Если бы хотела, девушка выяснила его расписание, но она устроилась на подоконнике и сквозь полукруглое окно лестничной площадки наблюдала за суетливой жизнью академии. Даниэль собиралась прогулять наказание. Так она убьет сразу двух зайцев: избежит общества неприятного преподавателя и заработает способ вернуться домой. Наверняка Антуан пожалуется на наглую студентку, и ректор отчислит строптивую девицу.

– Кто бы сомневался!

Заслышав этот насмешливый голос, Даниэль едва не свалилась с подоконника.

Де Грассе между тем продолжал:

– Отчего-то я заранее знал: ждать вас в аудитории бесполезно. Оставалось три места: кабинет Роберта, библиотека и пыльный пол под кроватью. Но книг вы с некоторых пор боитесь, – девушка с трудом удержалась от ответа, – уже достаточно взрослая, чтобы прятаться от преподавателя, оставался ректор. Не старайтесь, Роберт моих наказаний не отменяет, потому что знает, они во благо.

Роберт... Выходит, они в приятельских отношениях: вряд ли де Грассе фамильярничал по собственной инициативе. Пусть он гадкий тип, позволяет себе много лишнего, но ректор бы уволил его за столь дерзкое нарушение субординации. Так и подмывало спросить, где познакомились столь разные маги. Даниэль надеялась, случайно: приличному волшебнику из уважаемого рода, аристократу нечего делать рядом с любителем кладбищ.

Антуан поравнялся с девушкой и бросил взгляд на циферблат карманных часов.

– Итак, осталось ровно три минуты. Как, юная леди, изобразите движение, или засчитать вам дополнительную отработку?

Зря, ох, зря Даниэль не пожаловалась на него ректору! Впрочем, еще не поздно поведать Роберту об опасных книгах и искусственных ливнях.

Демонстративно не замечая преподавателя, девушка обошла его и направилась обратно в приемную.

– Юная леди, вам явно не туда, – полетело вслед издевательское замечание де Грассе.

Нарочитое обращение на «вы» тоже казалось насмешкой. Лучше бы «тыкал», как Амалия, так честнее.

– Именно туда, – буркнула Даниэль.

Она коснулась дверной ручки приемной, но де Грассе решительно отвел ее ладонь в сторону. Девушка дернулась, вызвав у преподавателя легкую усмешку.

– Я не заразный, юная леди, руки мыть не надо.

Даниэль покраснела и невнятно пробормотала:

– Я вовсе не думала...

– Оно и заметно. – Преподаватель не отличался вежливостью. – А теперь пойдете, хватит докучать Роберту. Потом расскажете, какой я упырь, станете тысяча первой в списке.

Антуан подхватил девушку под локоток и против воли потащил к лестнице.

– Пустите, я сама!

Даниэль барахталась в его руках. На щеках стремительно расцветали пунцовые пятна. Какой позор, не хватало только, чтобы вся академия видела, как ее волокут по двору, словно куклу. Де Грассе скептически фыркнул, но пальцев не разжал.

– Нет уж, юная леди, я хочу быть уверен, что вы дойдете.

Последние два слова он выделил особой интонацией.

Разумеется, академия не вымерла, Даниэль не сомневалась, завтра увлекательное зрелище не станет обсуждать только ленивый. И уехать не удалось... Желание напоить мерзкого преподавателя приворотным зельем стало почти нестерпимым, и не пару капель, а целый флакон. Может, тогда Антуан де Грассе скончается от разрыва сердца на почве неразделенной любви?

Преподаватель шагал быстро, размашисто, Даниэль болталась за ним, словно шар на веревочке, и всерьез опасалась, что он оторвет ей руку. Она постоянно натыкалась на людей, устала извиняться за оброненные по ее вине книги. Вдобавок девушка подвернула ногу и теперь хромала. Мучитель делал вид, будто все в порядке, лишь подливая масла в огонь ненависти.

Леди Отой ожидала, что де Грассе приведет ее в склеп или подвал, но вместо этого они вошли в одну из башен. У Даниэль кружилась голова: от поспешного подъема по винтовой лестнице у нее разыгралась морская болезнь. Но вот наконец терзания закончились – де Грассе толкнул обитую железными полосами

дверь и отпустил руку девушки. Первым желанием стало проверить, не осталось ли на коже синяков, и Даниэль даже закатала рукав, когда услышала:

– Не тратьте время, на теоретических занятиях я увечьями не занимаюсь.

Оставалось только пожалеть студентов-некромантов.

Нахмурившись, леди Отой осмотрелась. Впереди тянулся длинный, во всю крепостную стену, коридор, справа и слева запертые классы, а напротив двери на лестницу пульсировал ровным темно-синим приглушенным светом шар на подставке-треноге. Даниэль нестерпимо потянуло к нему. Она упиралась, но ноги сами остановились возле треноги, а руки силились коснуться шара.

– Куда?! – рявкнул Антуан и, метнувшись к девушке, повалил ее на пол.

Подумав, он для надежности придавил Даниэль своим телом. Леди Отой, словно очнувшись ото сна, забарахталась под ним, чтобы хоть нормально глотнуть воздуха – рукав пиджака закрыл нос. От черной ткани пахло пылью, а вот от самого де Грассе – травами. Пряный аромат больше подошел бы Амалии: по мнению Даниэль, от темного мага должно разить землей и мертвечиной.

– Никогда его не трогайте! – Антуан приподнялся на локтях, позволил девушке спокойно вздохнуть. – Не желаю отвечать за смерть глупой темной ведьмы.

– Тогда, если шар так опасен, зачем вы его здесь поставили?

Упоминание темной ведьмы Даниэль оставила без комментариев. Похоже, все в Бресдоне сговорились и в упор не видят, что никакого дара у нее нет.

– Немедленно слезьте с меня! – потребовала леди Отой. – Это уже неприлично!

– Без проблем. – Де Грассе легко, практически без помощи рук, поднялся на ноги и отряхнул брюки. – В следующий раз оставляю умирать, если спасение потребует нарушить приличия. А шар, юная леди, поставили здесь для нужд изучающих магию смерти. И хватит прохлаждаться, я хочу услышать увлекательный рассказ о домашнем задании.

Даниэль тайком состроила рожицу и тоже встала. Увы, у нее не получилось сделать это столь грациозно, как у Антуана, хотя девушка всегда считала себя чрезвычайно пластичной. Впереди ждало еще одно наказание, ноги предательски заплетались, но леди Отой не собиралась бежать. Она дочь будущего мэра, дворянка, а де Грассе – хамоватый простолюдин, который держался в академии только стараниями ректора. Но ничего, существует еще министерство магии, сегодня же Даниэль напишет туда письмо.

– Ну как, уволили меня?

Девушка вздрогнула и сбилась с шага. Он читал ее мысли?! А еще откровенно издевался.

– Я работаю над данным вопросом, – Даниэль отбила удар умной фразой, подслушанной у отца.

– Смотрите не переутомитесь.

Де Грассе скалил зубы – назвать гримасу улыбкой язык не поворачивался. Ему нравилось унижать и доминировать, леди Отой сразу это поняла, но не собиралась помогать преподавателю самоутверждаться за чужой счет. Она сделала шаг и крутнулась на каблуках, оказавшись лицом к лицу с Антуаном. Тот с интересом взглянул на нее, ожидая продолжения. Показалось, или преподаватель одобрил поведение ученицы?

– Бресдонская академия магических искусств существует под юрисдикцией министерства магии или министерства просвещения? – прищурившись, уточнила девушка.

– И того и другого, – спокойно ответил де Грассе.

– То есть вы обязаны выполнять циркуляры обоих министерств? – не унималась Даниэль.

Антуан фыркнул и покачал головой.

– Юная леди, я понимаю, куда вы клоните, и безмерно рад, что в вашей голове хранятся не только фасоны платьев, но ваше расписание на сегодня не изменится. Идемте, мы и так заставили господ ждать.

Господ? Каких господ? Оказалось, студентов.

Де Грассе привел Даниэль к еще одной массивной двери и, словно аристократ, пропустил даму вперед. Леди Отой предпочла бы остаться в коридоре. Ее встретили десятки глаз, оценивающих, любопытных и откровенно скучающих. Примечательно, в основном мужских – девушка насчитала всего трех юных особ. Студенты сидели кто где: на полу, на подоконниках, на столах, только не на стульях. Примечательно, на место преподавателя никто не покушался. Даниэль полагала увидеть гору трупов, но накрытое белой простыней тело отсутствовало. Не нашлось в аудитории и зомби, что тоже безмерно порадовало.

– Проходите, не стесняйтесь!

Антуан подтолкнул девушку в спину, понуждая идти вперед. Она скромно устроилась в самом темном углу, но де Грассе достал и там.

– Нет, барышня, ваше место у доски. Так и быть, слушать всю лекцию не придется, просветите оболтусов, – он обвел рукой собравшихся, – и отправитесь к завхозу за ведром и тряпкой.

Кто-то из студентов приглушенно хихикнул и тут же замолк, стоило преподавателю повернуть голову в его сторону.

– Не стоит смеяться над людьми честного труда. И займите наконец свои места! – рявкнул Антуан, разрушив мнимую благостную атмосферу.

Студенты с грохотом подскочили и отодвинули стулья. Буквально через минуту в аудитории стояла оглушительная тишина, а ученики открыли тетради и прилежно сложили руки на партах.

Даниэль поплелась к доске, словно на казнь. Как можно рассказывать о том, названия чего не знаешь? Однако она спокойно взяла мел и вывела на грифельной поверхности: «Данный вопрос не входит в программу моего

обучения, задания по нему незаконны». Отряхнув ладони, девушка обернулась к Антуану и довольно улыбнулась.

Студенты приглушенно хихикнули. Им понравилось, что кто-то дал отпор страшному темному магу.

– Значит, не подготовились, – невозмутимо констатировал де Грассе. – Что ж, тряпка особых навыков не требует, приберетесь тут, когда закончите у меня. Заранее предупреждаю, я вернусь ровно в восемь, к тому времени все должно сиять. Времени предостаточно. И, специально для вас, – он сделал многозначительную паузу, – книги не трогать.

В итоге через пару минут униженная – леди, и стала уборщицей – Даниэль в сопровождении завхоза шагала к месту обитания Антуана де Грассе. Устроился он неплохо, в одной из башен академии, получив в распоряжение заброшенную обсерваторию. От словоохотливого завхоза девушка узнала, что преподавателю также принадлежала квартира в городе. Он ночевал то там, то здесь, а на лето устраивался в Бресдоне на постоянной основе.

– А почему господин де Грассе не переберется к остальным преподавателям? Или здесь нет специальных домиков, общежития?

Темный маг не переставал удивлять.

– Есть, но не все ими пользуются, большинство тоже живет в Бресдоне. Для мага не проблема добираться оттуда по утрам, даже ректор в академии не ночует.

Интересно, выходит, Антуан подменял начальника в нелегком деле присмотра за молодым поколением.

– А госпожа Амалия?

– Раккет? Тут она, в преподавательском общежитии. Квартира ведь не всем по карману. Но апартаменты у нас хорошие, чистые, светлые, господам нравятся. Но вот и пришли.

Завхоз остановился у крутого крыльца и, пожелав удачи, отбыл по делам. Девушка проводила его тоскливым взглядом и покосилась на дверь – близнеца той, которая вела в библиотеку. Радовал только заветный флакон в кармане. Заставив себя широко улыбнуться, леди Отой взбежала на крыльцо и открыла дверь ключом. Его выдал де Грассе. Девушку встретила небольшая уютная прихожая с подставкой для зонтов. Прямо из нее вверх убегала очередная винтовая лестница. Даниэль вскоре начнет ненавидеть ступеньки.

– Надеюсь, водопровод здесь есть и мне не придется таскать ведро вверх-вниз, – недовольно пробормотала девушка.

Все выше, выше и выше... Но вот и первая межэтажная площадка. Леди Отой буквально ввалилась в комнату. Гостиная, хотя Даниэль переименовала бы ее в свалку хлама. Антуан не считал нужным класть вещи на место, и они валялись где попало, большей частью в креслах и перед камином – куча бумаг, разные безделушки, книги. Последние девушка опасливо обошла стороной и поставила ведро у окна. План трещал по швам, если она не найдет любимую кружку де Грассе или початую бутылку вина, приворотное зелье пропадет зря. И Даниэль отправилась на охоту. Удача улыбнулась ей на третьем этаже, в спальне. Там, у кровати, стоял графин с непонятным напитком. Девушка щедро капнула туда зелья и обмазала им стакан для зубной щетки в ванной комнате. Оставалось надеяться, что подействует. Чтобы наверняка, Даниэль «пометила» подушки и с чувством выполненного долга вернулась в гостиную. Воду придется таскать сверху, внизу водопровода нет, но это лучше, чем бегать в соседний корпус.

Проклиная Антуана и его многоярусное жилье, леди Отой переквалифицировалась в горничную и поломойку. К чести де Грассе, квартиру он не запустил, хотя грозил жутким бардаком. Однако чем дальше, тем больше Даниэль убеждалась, что преподаватель ночевал здесь редко и большей частью использовал башню как один большой кабинет. Не хватало только лаборатории. Девушка предполагала, Антуан обустроил ее наверху, под самой крышей, там, где ступени становились круче, а лестница – уже, в старой обсерватории. Ключа от нее Даниэль не дали, впрочем, она не жалела.

Спина болела, ладони покраснели и покрылись «цыпками» от воды и непривычной физической работы.

Стрелки часов показывали без четверти восемь.

Леди Отой ничком лежала на чужой постели, широко раскинув руки, и чуть слышно повторяла: «Ненавижу, ненавижу!» Пустое ведро с сиротливо висевшей на ручке тряпкой валялось на полу. Так наказанную ученицу и застал владелец квартиры.

– Определенно воспитание нынешнего поколения сильно хромает.

Над головой Даниэль что-то просвистело, и она, испуганно вздрогнув, вскочила. Уфф, всего лишь перчатки. Они приземлились рядом с подушкой.

– В спальне я прибраться точно не просил. Или вы надеялись эффектной позой и томным взглядом загладить огрехи в уборке?

– Простите, я не хотела.

Неловко получилось. Зато именно в спальне Даниэль нашла, во что подмешать зелье.

– Что именно: убираться или валяться на моей кровати? Спасибо, под одеяло не залезли.

Де Грассе обошел покрасневшую в равной степени от стыда и возмущения девушку и скептически оглядел спальню.

– Не возьмут вас служанкой, в первый же день выгонят, – неодобрительно цокнул он языком. – Внизу тоже сделано кое-как. Стопки бумаг неровные, подушка на кресле не взбита.

– Я леди! – взорвалась Даниэль и пригладила растрепавшиеся волосы.

Он действительно принимал ее за горничную?!

– Что-то незаметно, – парировал хам. – Ни манер, ни внешнего вида, ни памяти. Что я вас попросил убрать?

Антуан вопросительно уставился на девушку.

Квартиру, разве нет?

– Кладовую. До нее вы как раз не добрались.

Даниэль переменялась в лице. То есть все это время она в поте лица зря мыла полы? Воистину идиотка!

– Может, и добралась, – однако она не собиралась сдаваться. – Где она? Я столько хлама сегодня перебрала, не вспомню.

– В моем доме хлама нет, – обиделся де Грассе. – А кладовая на первом этаже, рядом с лестницей.

– То есть вы хотели заставить меня бегать за водой с первого на третий этаж?! – разъяренной банши набросилась на преподавателя девушка. Она чуть ли не кулаками потрясала.

– На улице есть колодец, – флегматично ответил Антуан, – но вы предпочли хозяйничать в моей спальне. Не слишком этично, не находите?

– Не нахожу. – Даниэль шумно выдохнула через нос.

– Зря! Мы не в тех отношениях, юная леди, и никогда состоять в них не станем, поэтому экскурсия в спальню и тем более ванную комнату – явно лишнее. Но раз вы сподобились, да еще пытались в меру своих способностей навести порядок везде, куда дотянулись, кладовую прощу и наказание вам зачту.

Выходит, теперь, на ночь глядя, ей тащиться к некромантам, драить класс. Однако де Грассе проявил великодушие:

– Забирайте ведро и спокойной ночи. С остальным справится уборщица. Надеюсь, в парк в темноте больше не сунетесь?

– А вы там сторожем подрабатываете? – огрызнулась девушка.

Антуан де Грассе стал для нее сродни красной тряпке для быка, хотелось нахамить, поставить на место. В самом деле, кто он такой? Сомнительный

темный маг. То ли дело Даниэль. В министерстве еще узнают об унижительных наказаниях, которым подвергают благородных особ. Если ректор закрывает на это глаза, покрывает приятеля, наверху не станут.

– Я там иногда гуляю перед сном. Такой ответ вас устроит?

Антуан с усмешкой посматривал на нее, словно подталкивая к очередной колкости. Увы, леди Отой убедилась, в соревновании по остроумию он неизменно выигрывал. Оставалось с гордым видом удалиться и упиваться мыслью, что через каких-то пару часов де Грассе будет сходить с ума по наказанной студентке.

Чтобы досадить преподавателю еще больше, Даниэль спускалась, громко гремя ведром. Увы, Антуан даже не выглянул, видимо, переодевался. Только крикнул вдогонку:

– Ключ в замке оставьте, не надейтесь присвоить.

Присвоить? Определенно де Грассе сумасшедший, если решил, будто леди Отой собиралась наведаться к нему в гости. «А ведь он действительно намекал на интерес с моей стороны, – ужаснулась девушка. – Иначе зачем упоминал томную позу, кровать? Нет, по доброй воле я к нему не приду!» Воображение тут же нарисовало образ похотливого потного Антуана, заманивающего студенток в уединенную башню под предлогом отработки провинности. Правда, иллюзорный де Грассе отличался от настоящего, и два Антуана не желали сливаться в единое целое. Тем лучше, только сластолюбия в числе грехов преподавателя не хватало!

Девушка мстительно кинула ключ на пол в прихожей: пусть поищет, хлопнула дверью и с облегчением вдохнула вечерний воздух. Никогда прежде ее так не унижали! Леди не убираются, не ползают на коленях между мебелью. Нужно попросить Элжбету снова сводить ее в лабораторию и приготовить заживляющую мазь для рук.

Хм, куда же идти, в какой стороне ворота? Даниэль завертела головой, припоминая, каким путем ее провел завхоз. За неполные два дня в академии девушка в ней не ориентировалась. Оставался план, только обозначено ли на нем служебное жилище де Грассе? Девушка вытащила успевшую помяться

бумагу и разгладила ее на ближайшей стене. Башня Антуана ничем не отличалась от прочих башен, если бы не обсерватория, леди Отой пришлось бы разыскивать провожатого или читать таблички на корпусах. Оказалось, она очутилась в дальней от ворот части академии. Примечательно, что башня с входом на факультет некромантии и библиотечная башня находились на одной линии. Вряд ли случайно, учитывая, какие книги там хранились. Вот бы и брал их де Грассе на факультет, а не оставлял в читальном зале.

Учебники! С мыслями о возвращении домой и мести вредному преподавателю Даниэль совсем о них забыла. Взглянув на солнце, девушка убедилась: светило в ближайшие полчаса не зайдет, она успеет взять все необходимое. Только в этот раз будет умнее, если не отыщет библиотекаря, сразу уйдет и уж точно ничего не тронет. Безусловно, разумнее прямо сейчас повернуть к воротам, но тогда придется одалживать книги. Даниэль не собиралась заводить друзей, равно как зависеть от чужого свободного времени и получать неудовлетворительные отметки за невыполненные домашние задания. Раз уж волей ректора ей придется задержаться в академии, леди Отой не станет отлынивать от учебы. К завтрашнему дню уже надо выполнить небольшую работу, и Даниэль не будет Даниэль, если не сделает ее лучше всех.

Девушка прибавила шагу и смело нырнула в проход между постройками. Если верить плану, библиотека справа. Леди Отой скользнула мимо тренировочного зала и оказалась нос к носу с башней некромантов. Основные помещения факультета остались за спиной, такие же древние и мрачные, как все увитые плющом здания академии. Частью кирпичная, частью каменная кладка местами осыпалась от ветра и дождей. Никаких излишеств, никаких украшений.

«Ты должна войти».

Даниэль вздрогнула и замерла.

«Глупая девчонка, неужели ты решила, будто сможешь противиться мне?»

Разговаривать с голосами в голове нелепо, но леди Отой попробовала.

– Кто вы? – начала она заведомо проигрышный разговор.

«Какая разница?» – прошелестел голос.

Он принадлежал мужчине, и Даниэль уже где-то его слышала. Ну да, в парке.

– Кто бы вы ни были, убирайтесь! – зло прошипела девушка.

Голос издевательски расхохотался.

«Я занимаю свое законное место, а вот ты существуешь только благодаря мне».

Леди Отой опешила от подобной наглости. Утверждать, будто она живет из-за галлюцинаций!

– Смотрите, – пригрозила она, – позову темного мага, и он мигом вас уничтожит.

Незнакомцу не обязательно знать, что отношения с Антуаном де Грассе у нее, мягко говоря, натянутые.

«Темный маг – уничтожит? – Смех в голове на миг оглушил. – Девочка, стирать с лица земли – моя прерогатива, и когда я вновь войду в силу, никто не сможет мне противостоять. А теперь хватит болтать, отведи меня к шару Силы. Я слишком долго болтался в безвременье, чтобы тратить даже минуты на разговоры».

Холодок пробежал по спине. Даниэль ущипнула себя за руку, но чужое присутствие внутри не покидало. Она снова ощутила клубящееся черное нечто, рождавшееся чуть ниже сердца. Оно подчиняло чувства и желания, управляло телом и требовало выпустить его. Необузданное, бесконечно темное и могущественное, призванное сеять смерть. Девушка не на шутку испугалась и попятилась, прижимая руку к груди. Сердце билось ровно, хотя должно было выпрыгивать из груди. Кожа покрылась мурашками, а дыхание сбилось. Да что же это такое, откуда этот голос и темный дар, уже пару раз проявивший себя? Он не мог принадлежать Даниэль. Страх перешел в панический ужас, когда ноги сами собой зашагали к башне некромантов. Девушка пробовала остановиться и не могла. Неведомое нечто толкало ее вверх по лестнице, на знакомую площадку. Она ощущала пульсацию шара Силы, сердце билось в такт с ним. Леди Отой пока не могла проверить свою догадку, но чувствовала это. Все ближе и ближе... Пальцы отчаянно цеплялись за перила, в горле застрял беззвучный крик. Часть ее стремилась наверх, другая понимала: нужно

остановиться, не позволить себе коснуться шара.

«Отпустите меня, оставьте в покое!» – мысленно вопила Даниэль.

«Трусливая дура!» – отозвался голос в голове.

Из глаз леди Отой брызнули злые слезы. «Дура» отрезвила ее, стала холодным душем, и девушка смогла восстановить контроль над телом. Синий искрящийся шар манил, Даниэль видела его. Привалившись к дверному косяку, она тяжело дышала и до боли стискивала пальцы, чтобы вновь не оказаться во власти наваждения. Да, вот так, прикусить губу. Солоноватый вкус крови прогонит туман. Шаг, еще шаг. К ногам будто привязали гири. Темная сила внутри стремилась к шару, жаждала слиться с ним. Даниэль показалось, что и внутри самого шара началось некое движение. Поверхность то и дело прорезали протуберанцы. Шар шипел и словно раздулся. Лишь бы не взорвался!

– Господин де Грассе! – пересохшими губами хрипло позвала девушка.

Она понимала, вряд ли преподаватель услышит, а даже если да, предпочтет, чтобы наглая студентка получила по заслугам. Формально он не виноват: Даниэль пробралась на факультет самовольно во внеурочное время.

Темное нечто внутри недовольно шипело и пробовало заставить хозяйку поступить по-своему. Леди Отой с трудом удавалось удерживать его в узде. Практически патовая ситуация! Она тут, у двери, не может пошевелиться.

«Хоть бы ты уже приворот выпил!» – в сердцах подумала девушка. Вот когда он нужен, Антуана не дождешься. Переоделся и ушел в город? Наверное. И дела ни до чего нет.

А потом все разом закончилось. Словно лопнула натянутая струна, и Даниэль повалилась на пол. Ей не хватало воздуха, сердце щемило. Понадобилась пара минут, чтобы девушка пришла в себя и на дрожащих ногах осторожно спустилась вниз. Разумеется, уже стемнело, ни о какой библиотеке не могло быть и речи, как бы до закрытия ворот поспеть! Судьба смиловилась над леди Отой и позволила благополучно выбраться в парк. Там Даниэль вдохнула полной грудью и, подобрав юбки, припустила к общежитию. Сейчас пригодилась бы настойка Элжбеты, но вряд ли у соседки найдется вторая бутылка.

Глава 5

– Даже не знаю, проклясть тебя или отчислить.

Услышав голос де Грассе, Даниэль замерла на подходе к столовой.

Преподаватель в состоянии крайней задумчивости, опершись о фигурный водосток, буравил взглядом студента. Тот втянул голову в плечи; глаза бегали по сторонам в поисках поддержки. Однако руки из карманов юноша так и не вынул – маленький, но бунт.

Словно почувствовав посторонний взгляд, Антуан обернулся. Сегодня он изменил черному, надел под пиджак тривиальную белую рубашку. Даниэль замерла, изнутри прикусила щеку. Ну же, ну! Однако де Грассе не переменялся в лице, не набросился с комплиментами, лишь едва заметно кивнул и снова занялся провинившимся.

– Не подействовало твое зелье! – зло шепнула леди Отой стоявшей рядом Маргарит.

Та виновато пожала плечами.

– Делали строго по рецепту. Может, – предположила соседка, – он его не выпил?

С де Грассе станется! И напрямую не спросишь. Эх, надежнее пробраться на второй этаж и невзначай опрокинуть содержимое бутылочки в кружку с чаем темного мага. Ага, отвлекая его светской беседой, а свидетелей – хлопающими ресницами. Увы, Даниэль понимала, приворожить Антуана – задача столь же гиблая, как выдержать взгляд василиска, она сделала все, что могла.

Леди Отой покосилась на де Грассе. В ней боролось два противоположных чувства: любопытство и желание скорее скрыться за массивными дверьми. А еще терзали сомнения, стоит ли подойти, рассказать о случившемся. Вчера девушка успешно избежала расспросов соседок, а после долго ворочалась без

сна. Внезапная потеря контроля над телом напугала, леди Отой боялась повторения. Даниэль всеми силами старалась не упустить опасный момент – как известно, человек наиболее уязвим во сне. В итоге упадок сил, постоянные зевки и осунувшееся лицо.

Маргарит потянула соседку внутрь столовой, но Даниэль задержалась. Она приняла решение.

– Займи стол, я на минутку, – попросила девушка озадаченную ведьмочку и, глубоко вдохнув, словно перед прыжком в омут, быстрым шагом направилась к де Грассе.

Либо она поговорит с ним сейчас, либо вообще никогда. Леди Отой могла как угодно к нему относиться, но в академии творилось неладное, темное, а это по части некроманта.

– Доброе утро! – предельно вежливо поздоровалась Даниэль, перекрикивая зазывавшего студентов помощника завхоза. Сегодня он молотил по треугольнику с особым усердием, или так показалось измученному ночными кошмарами мозгу.

Расписывавший студенту незавидное будущее Антуан умолк на полуслове и изумленно воззрился на нее.

– Юная леди, вы меня ни с кем не перепутали? – Он картинно огляделся по сторонам. – Помнится, вчера и позавчера вы были настроены решительно. Или наказание живительно повлияло на разум? Вот уже хорошие манеры появились.

Воспользовавшись тем, что преподаватель отвлекся, провинившийся студент попытался сбежать, но цепкая ладонь де Грассе легла на его плечо, разрушив сладкие мечты.

– Куда это вы собрались, молодой человек? Мы еще не закончили. Или думали отделаться выговором?

– Ну, ничего страшного же не произошло, – проблеял юноша.

Он разрывался между страхом перед преподавателем и желанием произвести на девушку впечатление. Каждому представителю сильного пола хочется выглядеть сильным и смелым, а не дрожащим осиновым листом. Но, увы, страх перед де Грассе оказался сильнее жажды внимания противоположного пола.

– Я еще не проверял, – флегматично заметил Антуан и изрек прописную истину: – Кладбище – детям не игрушка.

Даниэль переминалась с ноги на ногу, уже пожалев, что подошла к некроманту. Одного слова «кладбище» хватило, чтобы овсянка с черным чаем стала необыкновенно привлекательной. Может, еще не поздно уйти? Маргарит заняла стол, домовые уже накрыли его, остынет же. И леди Отой сделала шаг к спасительному крыльцу, когда де Грассе обратил на нее внимание.

– Ну, что случилось? – миролюбиво поинтересовался он. – Мне тоже хотелось бы позавтракать, поэтому, по возможности, короче.

– Со мной вчера произошло нечто странное, – Даниэль говорила медленно, тщательно подбирая слова. – Но, полагаю, госпожа Амалия Раккет ответит на мой вопрос, напрасно я вас беспокоила.

Действительно, как она сразу не подумала, можно спросить темную ведьму.

Антуан крепко задумался и почесал переносицу. Перевел взгляд с леди Отой на провинившегося студента и вынес вердикт:

– Госпожа Отой, приходите к часу обедать, заодно и расскажете. Сразу поднимайтесь на второй этаж, вас пропустят. А с вами, – юноша съежился, – мы после завтрака пойдем инспектировать кладбище.

Даниэль кивнула и юркнула к дверям. Ее не покидало ощущение, что она совершила ошибку.

Маргарит устроилась неподалеку от окна и, освещенная падавшим наискось солнцем, напоминала огненного духа. Леди Отой даже пожалела, что не брала уроки рисования – вышел бы прекрасный портрет.

Сегодня меню изменилось, домовые расщедрились на тосты с омлетом. Даниэль ловко орудовала ножом и вилкой, а сама косилась на лестницу. Вот и де Грассе. Он стремительно взлетел на второй этаж; каблуки отбивали звонкую дробь по ступенькам.

– Ну, как?

Маргарит незаметно толкнула соседку под столом. Элжбета сегодня встала рано и уже позавтракала, иначе бы и она присоединилась к допросу.

– Никак, – вздохнула Даниэль и отправила в рот очередной кусочек тоста. – Только вежливый стал.

– Ну... Может, это таки зелье? – Ведьмочке отчаянно не хотелось признавать, что сваренное под ее руководством средство не сработало.

Леди Отой пожала плечами. Во время обеда узнает. О приглашении она умолчала, иначе бы пришлось рассказать о странном мужском голосе.

Маргарит притихла, но надолго ее не хватило. Стрельнув глазами по сторонам, она наклонилась к Даниэль и взволнованным шепотом поинтересовалась:

– Что собираешься делать? Если он все-таки выпил.

– Получать удовольствие, – без запинки ответила девушка и глотнула горячего чая.

Соседка смутилась и, проведя пальцем по столу, попросила:

– Ты... это... на одно свидание с ним сходи.

– Зачем? – удивилась Даниэль, даже жевать перестала.

Маргарит опустила глаза и неохотно призналась:

– Я деньги хочу выиграть. Они мне очень нужны.

Леди Отой открыла и закрыла рот. Нет, она слышала о тотализаторах, их устраивали во многих школах, но, выходит, ведьмочка всем и каждому разболтала о приворотном зелье. Маргарит клятвенно заверяла в обратном. Она себе не враг, за ночное бдение в лаборатории ей грозило отчисление. Нет, соседка подождет, пока у Антуана появятся первые признаки влюбленности, запустит слух о его чувствах и только тогда поспорит насчет свидания. Даниэль неохотно пообещала сходить на него.

– Только на полчаса, – заранее предупредила она, – больше я де Грассе не выдержу.

Маргарит заверила, что хватило бы даже пары минут. Довольная, она вернулась к завтраку, а леди Отой задумалась о том, что некоторые услуги обходятся дорого. Придется целых полчаса терпеть Антуана. Эх, хоть бы зелье подействовало!

Так как Даниэль вчера не добралась до библиотеки, к рунам она не подготовилась. Оставалось надеяться, преподаватель не станет проверять, открывали ли студенты алфавит. Рунология шла по расписанию второй, а первым значился таинственный «Практикум». Девушка подозревала, вести его будет Амалия.

Даниэль стояла у расписания, тщательно переносила в тетрадь столбики предметов, когда ее щеки коснулся легкий ветерок. «Почта!» – пропела пустота, и появившаяся из ниоткуда призрачная рука вручила девушке конверт. Все произошло так быстро, что леди Отой не успела ни растеряться, ни испугаться. Девушка в задумчивости повертела конверт и, отойдя в сторону, быстрым движением взломала печать. Ее Даниэль знала с детства, но терялась в догадках, отчего отец не воспользовался обычной почтой. В душе тлел слабенький уголек надежды. Вдруг лорд Отой нашел способ вернуть дочь домой? Кто только придумал глупый закон, по которому люди с темными задатками обязаны ехать в Бресдон! Хотя кто, Даниэль знала очень хорошо, равно как порядковый номер подписавшего его монарха и причины, которые подвигли последнего к столь радикальному решению. Он всего лишь хотел предотвратить повторение волны убийств, прокатившейся по королевству четыре столетия назад. Резню устроили темные, понятия не имевшие о своем даре и павшие жертвой его необузданной дикости. Особняком стояли урожденные носители магии. Истинные темные слишком хорошо знали, что творят, поэтому от них старались избавиться.

– Поберегите ногти и купите нож для бумаг.

Даниэль резко подняла голову и уткнулась взглядом в карие глаза. Похоже, приворотное зелье начало действовать, иначе зачем де Грассе преследовал ее все утро? Леди Отой терпеливо ждала продолжения разговора, мысленно прикидывая, что ответить на то или иное предложение. Но Антуан умел удивлять. Он мельком взглянул на письмо, видимо, на имя отправителя, и сообщил:

– Прежнее расписание можете выбросить, ректор подписал ваш перевод на факультет магии смерти и темных наук.

Даниэль широко распахнула глаза. На пару минут она онемела, а потом завопила:

– За что?!

Ну и зелье, нечего сказать, удружили соседки!

– Фу! – скривился де Грассе. – Перестаньте кричать, вы же леди. Переводы студентов с факультета на факультет – дело обычное, не вижу повода для трагедии.

Девушка с трудом удержалась от того, чтобы не признаться в истинной причине перевода. Остановило самолюбие и суровость наказания. Ладно, отчислят, это как раз неплохо – дома будет ждать серьезный разговор с отцом. Лорд точно не одобрит подобных шуток, а ректор вряд ли не сообщит причину исключения студентки.

– Но почему? – Даниэль предприняла отчаянную попытку остаться темной ведьмой.

– О чем вы собирались со мной поговорить? – ответил вопросом на вопрос де Грассе.

Леди Отой замялась. Не здесь же, при свидетелях! На них и так косились, шушукались, гадали, что натворила девушка. Да и желание попросить совета

заметно ослабло, поразмыслив, Даниэль решила разобраться во всем сама.

– О ночных событиях, – подсказал Антуан и, тронув девушку за руку, побудил пойти за собой. – Я почувствовал всплеск темной силы возле шара. Учитывая ваш вчерашний интерес...

– Я ничего не трогала! – перешла в глухую оборону Даниэль.

– Тогда что? – не унимался де Грассе.

Девушка упорно молчала.

– Ну и студенты пошли! – посетовал в пустоту Антуан. – Как хамить, так мы смелые, а как беда случилась, слова не вытянешь.

– Совершенно верно, – поддакнул незнакомый женский голос.

Воздух перед преподавателем дрогнул, и из него через пару минут материализовался призрак. Даниэль затаила дыхание, но вовсе не из страха перед потусторонними сущностями, хотя они тоже смущали: она узнала даму, напугавшую ее во время поисков лаборатории. Что, если дух сейчас все расскажет де Грассе? Если уже не рассказал.

Антуан прервал затянувшийся монолог призрака об испортившейся молодежи и, взглянув на часы, вторично подтолкнул Даниэль к выходу.

– Я все улажу, – заверил он, по-своему поняв причину ее беспокойства.

Раз. Два. Три! Леди Отой, извернувшись, юркнула за спину де Грассе и застучала каблуками по лестнице. Она верила, Амалия своих не выдает, раз так, у девушки в запасе сдвоенная пара практикума. После – руны, уж как-нибудь на них проберется, и обеденный перерыв, во время которого Даниэль собиралась нанести визит ректору. Нужно проверить, перевели ли ее на другой факультет, или все выдумки некроманта. Девушка сомневалась, будто бы такие вопросы решались устно, в одностороннем порядке. Даниэль бы вызвали в ректорат, повесили бы официальное объявление.

Вопреки опасениям де Грассе не кинулся за беглянкой, ни слова не сказал и ушел по своим делам. Леди Отой выдохнула и списала странное поведение преподавателя на приворот. Он, несомненно, соврал про перевод, всего лишь хотел оказаться ближе к объекту своего желания. И вечером пригласит на свидание. Нужно послать Маргарит записку, пусть организует тотализатор, только осторожно, чтобы Антуан не узнал. Даже влюбленный, он придет в ярость.

Практикум, как и ожидала Даниэль, вела Амалия Раккет. Она ворвалась в аудиторию порывом ветра и с ходу заявила, что они отправляются в парк, вон из душных стен факультета. Студенты не возражали. День выдался пасмурный, но сухой, ветерок лишь слегка шевелил волосы. Только обычная прогулка в планы Амалии не входила. Сегодня темная ведьма преобразилась, облачилась в нечто, напоминавшее охотничий костюм. Неизменным осталось одно – он был черного цвета. Будущие кудесницы чар трусили вслед за наставницей в глубь парка, оживленно переговариваясь. Госпожа Раккет хранила интригующее молчание, лишь вскользь обмолвилась, что занятие сегодня проведет не одна.

Реальность вдребезги разбила восторженный энтузиазм. Девушки дружно взвыли при виде спортивного комплекса из канатов и турников. Обычная физическая подготовка! Зачем было называть ее практикумом?

– Выше нос! – прикрикнула Амалия. – Вы действительно думали, будто мастерство темной ведьмы состоит только в махании руками?

Ответом ей стала тишина. Одного занятия хватило, чтобы усвоить, на риторические вопросы наставницы, а сейчас она задала именно такой, реагировать не стоит.

– Так вот, милые мои, – госпожа Раккет прошлась перед ученицами и отчего-то остановилась перед Даниэль, – сначала нужно научиться бегать, а уже потом убегать. Леди Отой станет первой. Дважды за два дня она продемонстрировала быстроту своих ног.

– Господин де Грассе, да? – упавшим голосом поинтересовалась девушка.

Впрочем, зачем спрашивать, кто еще мог поведать о ее постыдном поведении? Даниэль признавала, что пошла на поводу эмоций и поступила по-ребячески.

Антуан вызывал подсознательное желание сбежать, желательно в другой город.

– После практикума он ждет вас на чашку кофе в кабинете ректора, – пропела Амалия и, помахав рукой, приветствовала показавшегося из-за деревьев мужчину: – Привет, Эрик, я привела новеньких.

Студентки дружно обернулись к крепкому мужчине с небольшой бородкой. Он напоминал лесника, но никак не преподавателя: загорелый, с обнаженными до локтя накачанными руками.

– Эрик Нор тренирует магов, но согласился сделать для нас исключение и показать посильный комплекс упражнений. Пусть инквизиции давно нет, а мы с вами официально служим во благо государства, иногда нашу жизнь по-прежнему спасают быстрота, ловкость и сила.

Девушки оценили Эрика, мужчина – их, и обе стороны пришли к выводу, что не созданы друг для друга. Но темная ведьма решила иначе, и студентки в неподходящих для занятий платьях, тяжело вздыхая, выстроились перед гимнастическим комплексом. Молчаливый Эрик показал, как проходить трассу, и отошел в сторону.

– Но на мне юбка... – робко напомнила стоявшая в первой паре блондинка.

– Расписание занятий повесили не сегодня, – отрезала Амалия, – у вас было время подготовиться.

По рядам прокатился дружный тягостный вздох, и все та же блондинка с надеждой попросила:

– Может, господин Нор хотя бы отвернется?

– А мне вас как ловить, тоже с закрытыми глазами? – буркнул мужчина.

Попытки напомнить о принадлежности к разным полам разбились о скалу невозмутимости преподавателя физической подготовки.

Девушки заметно нервничали. По лицу каждой студентки можно было понять, какое белье она носила под одеждой: модницы нервничали сильнее любительниц бабушкиных панталон. Даниэль относилась к золотой середине, хотя не горела желанием показывать подвязки и прочие пикантные подробности. Она переминалась с ноги на ногу в четвертой паре, напряженно наблюдая за тем, как блондинка натужно взбирается по канатной лестнице. Наука: впредь заранее узнавать, какие сюрпризы заготовили преподаватели.

Гимнастический комплекс следовало бы переименовать в фабрику по производству синяков и ссадин. Даниэль содрала ладони, когда спускалась по канату. К тому моменту такие мелочи, как задрывшаяся на перекладине юбка, перестали волновать. Не упала, и то хорошо. Только вот падали все, кто больше, кто меньше. Эрик терпеливо поднимал и подсаживал обратно каждую девушку, тактично оставив комментарии при себе. Зато Амалия не стеснялась в выражениях. Она расхаживала вдоль спортивного комплекса и не скупилась на характеристики. Послушать госпожу Раккет, в темные ведьмы брали только действующих офицеров армии.

– Запоминайте, запоминайте, девочки, к концу семестра вы должны проходить трассу без единого падения и укладываться в пятнадцать минут.

Пятнадцать минут? Озвученное время казалось нереальным.

– Маги тренируются до девяти, после комплекс в полном вашем распоряжении, – добавил Эрик.

Приходить сюда ночью? Час от часу не легче!

Даниэль кулем рухнула на землю и замерла, широко раскинув руки. Над головой небо, мышцы гудят, пальцы согнуть больно. Однако долго лежать не позволили, подняли и вслед за остальными отправили в больничное крыло, за заживляющей мазью.

Сдвоенное занятие пролетело незаметно. Леди Отой терпеливо ждала своей очереди перед столом фельдшерицы и с тоской наблюдала за неумолимым бегом стрелок. На свидание в кабинет ректора через пять минут, а она не продумала линию защиты. Даниэль ненадолго отвлеклась на мазь: проснулся профессиональный интерес. Если бы не глупое тестирование, в конце второго

курса девушка тоже помогала бы целителю в колледже. Фельдшер удовлетворила ее любопытство и поделилась простым, но действенным рецептом.

С каждой ступенькой ноги тяжелели, отказывались сгибаться. Дверь в приемную ректора оказалась закрыта, и Даниэль робко поскреблась. Она сама не могла понять, отчего вдруг ее обуял такой страх. Интуиция подсказывала, впереди ждало неприятное судьбоносное событие.

– Проходите, ректор вас ждет, – не отрываясь от бумаг, сообщила Аманда и махнула на роковую дверь.

Роберт действительно ждал, не один и с кофе. Его аромат витал в кабинете, создавая теплую дружескую атмосферу. Ее поддерживала бутылочка бренди, скромно приютившаяся на краю стола. Фужеров не наблюдалось, выходит, мужчины добавляли спиртное в кофе.

– Проходите, Даниэль.

Ректор поспешно убрал бутылку и, широко улыбаясь, развернулся к девушке. Только вот улыбался он... Леди Отой точно не могла определить, какие эмоции притаились в уголках губ, но точно не радушие. Не злорадство, и то хорошо. И смотрел лорд иначе, с легким интересом, словно впервые увидел Даниэль. Не скользил взглядом, а оценивал, как оценивает мужчина женщину. Без сексуального подтекста, но все равно неприятно. Не подвела интуиция!

– Вызывали, господин ректор?

Девушка демонстративно не замечала Антуана. Де Грассе занял стул для посетителей и невозмутимо попивал кофе. Он тоже косился на Даниэль и посмеивался.

– Даже не знаю, с чего начать...

Роберт размял пальцы и покачал головой.

– Столько всего, и все связано с вами, – рассмеялся он.

Даниэль нахмурилась. Пока она знала за собой только один проступок.

– Начнем с тайны леди Отой, – подал голос де Грассе и отставил чашку. – Ну, поделитесь тайной, которую собирались поведать. Или вы согласны только на тет-а-тет за обедом?

– Обед – неплохая идея, – заметил ректор и наконец сел, перестав маячить у девушки перед глазами. – Составьте нам сегодня компанию, миледи.

Интуиция вопила в полный голос. Развернуться бы и уйти, но Даниэль терпеливо ждала своей участи. Если ее пытаются скрасить едой, то мертвые позавидуют живым.

– Что случилось, Даниэль?

Антуан подался к девушке и ободряюще коснулся ее руки. Леди Отой замялась, покосилась на Роберта и тяжело призналась:

– Я темная.

Де Грассе фыркнул:

– Я тоже, но не переживаю по этому поводу.

– Вы не понимаете, – замотала головой Даниэль и коротко пересказала события прошлой ночи.

Мужчины слушали, не перебивая. Когда девушка замолкла, Антуан мрачно протянул:

– Выходит, не показалось. Тогда вам точно ко мне, девушка, иначе неведомое нечто вас убьет. Попробуем его укротить, заодно выясним, во что вы вляпались.

Роберт предпочел оставить комментарии при себе, только уточнил у де Грассе:

– Это безопасно, не угрожает академии?

Получив утвердительный ответ, лорд Уоррен задал новый вопрос:

– Леди Отой точно не одержимая?

– Ни в коей мере. У одержимости другие симптомы, но даже если я ошибся, это лечится. Всего пара ритуалов, и демон отправится туда, куда ему и место.

– А в детях дар не проявится? – не унимался Роберт.

Если былые вопросы казались логичными, этот показался в высшей степени странным.

– Не должен, – ненадолго задумавшись, заверил де Грассе.

Даниэль лишь оставалось гадать, чем ее персона столь заинтересовала лорда Уоррена. Он взялся за поостывший кофе, но то и дело бросал на нее короткие напряженные взгляды. Не нравилось, что в академии завелась особенная студентка? Так Даниэль может уехать, сама об этом просила.

– Словом, решено, – ректор хлопнул ладонью по столу, – вы поступаете в ведение господина де Грассе.

Девушка тихонько застонала от досады. Вот зачем полезла с разговорами! Сначала темная ведьма, теперь магесса смерти. Лучше бы Даниэль вообще родилась без дара, вышла замуж за какого-нибудь знатного и богатого наследника и спокойно дожила до старости.

– Вы уже прочитали письмо отца? – сменил тему Роберт и, обернувшись к Антуану, намекнул: – Прости, дальше уже личное.

– Понял, не дурак.

Де Грассе залпом допил кофе и удалился, милостиво разрешив Даниэль приступить к занятиям на новом факультете с завтрашнего дня.

– Только больше не играйте в ребенка, а то нагружу дополнительной физической подготовкой, раз некуда девать энергию.

Звук хлопнувшей двери отозвался в ушах девушки набатным колоколом. Если бы могла, она побилась бы об нее головой. Удаляющаяся легкая поступь де Грассе навевала мысли о похоронной процессии. Почему он не носил тяжелых армейских сапог? Они бы несказанно подчеркнули трагизм ситуации. Даниэль хоронили заживо. Темная ведьма – это еще куда ни шло, но темный маг... Носить в себе бесконечный холод, отринуть чувства и превратиться в ходячее орудие смерти. Будь проклято приворотное зелье, это оно виновато! Не могло подействовать как положено! Или проблема в де Грассе? Он и тут отличился, не пригласил на свидание, а вытребовал понравившуюся студентку к себе на факультет. Если и дальше так пойдет, Даниэль станет его вечным ассистентом, чего в ее планы точно не входило. В душе тлея слабая надежда избежать жуткой участи. Девушка не переносила мертвецов, может, ее отчислят за непригодность? На кладбище леди Отой ходить точно не станет, прикасаться ко всякой мерзости тоже.

– Милорд?... – Даниэль с мольбой посмотрела на ректора.

Антуан выбил из колеи, прежде леди Отой никого ни о чем не просила, всегда требовала.

– Ничего не могу поделать! – развел руками Роберт. – После услышанного в этом кабинете – тем более. Впрочем, ваш отец предупреждал о возможности чего-то подобного, – нахмурившись, пробормотал он себе под нос.

Однако Даниэль услышала и напряглась. Зря она не вскрыла письмо отца, выходит, там что-то важное. Но откуда лорд Отой мог знать о непонятном мужском голосе, о чужой воле, которая вчера парализовала ее тело? Дома с ней ничего такого не случалось, да и не могло случиться. Это все Бресдон с его призраками и зловещими туманами!

– Да вы не стойте, садитесь. – Голос ректора потеплел. – Может, кофе? Или предпочитаете чай?

Вконец растерянная Даниэль села. Стул еще хранил тепло тела де Грассе и, казалось, его запах – те самые травы. Девушка украдкой провела рукой по шершавой обивке. Ей требовалось прийти в себя, вновь ощутить связь с реальностью, прикосновение к неровной текстуре блестяще справилось с поставленной задачей.

– Пожалуй, чаю, с молоком, – рассеянно ответила Даниэль.

Ей не терпелось вскрыть письмо, и леди Отой гадала, прилично ли сделать это в присутствии ректора.

Роберт кивнул, и через пару минут Аманда водрузила на стол поднос со всем необходимым.

– Я сам.

Лорд Уоррен пресек ее попытку налить в чай сливки и выпроводил секретаря вон. Брови Даниэль поползли вверх, когда ректор, словно обходительный поклонник, взялся за щипцы для сахара и полюбопытствовал, сколько кусочков она предпочитает. Так мог бы поступить виконт Дигерти, но никак не руководитель академии.

– Я вас удивил, верно? – Роберт быстро управился со сливочником и, к облегчению девушки, вновь сел на место. – Полагаете, будто я сошел с ума? Возможно, письмо отца все прояснит. Прочитайте, после обсудим.

Гадая, какие такие общие дела могут связывать лорда Отоя и лорда Уоррена, девушка зашелестела бумагой. Чем больше она вчитывалась в бисерный почерк отца, тем сильнее хотела скомкать письмо. Внутри клокотала обида. Даниэль не понимала, как родители могли столь подло поступить с ней. Они знали все с самого начала!

– У меня темный дар, – обреченно пробормотала леди Отой и положила письмо на стол. – Первое тестирование это тоже показало, но отец заплатил, чтобы результаты скрыли.

Она перебирала в памяти родственников и не могла найти того, кто наградил ее своеобразным подарком.

– Очень опасный темный дар, – подчеркнул ректор, будто хлестких слов привыкшего апеллировать к фактам лорда Отоя было мало.

Как там говорилось в письме? С каждым годом Даниэль станет труднее контролировать дар, и в конце Тьма поглотит ее, превратит в подобие урожденной. Отец надеялся, учеба на целителя выправит вектор магического дара, поэтому согласился отдать дочь в колледж, но ошибся. Теперь он считал опасным и дальше скрывать наклонности дочери.

Словно умерла... Как права оказалась Даниэль, когда придумала мрачное сравнение пару минут назад.

– Однако существует одно средство... – Роберт замолчал и выразительно посмотрел на студентку.

– Я могу не превратиться в убийцу?

О, она сделает все, лишь бы не потерять разум!

– Вы не дочитали. – Ректор ткнул в белевшие на столе листы. – Договор заключен, я согласился, не тревожьтесь.

Дрожащей рукой Даниэль подняла письмо и обнаружила, что действительно не дочитала его: страницы слиплись. Апатия сменилась гневом. Шумно засопев, девушка скомкала листы и хмуро уточнила:

– Разве мое согласие не требуется, только ваше?

– Вы только что его дали, – широко улыбнулся Роберт и, словно дразня, добавил: – Моя драгоценная невеста.

Даниэль стиснула зубы и сжала кулаки. Замужество – вот о каком средстве говорил ректор! Не потрудившись поведать, каким образом в порядочной семье появился темный маг, лорд Отой сообщал, что дочери надлежит заключить брак с носителем четырех стихий. Только так она не причинит никому вреда, а дар внутри ее угаснет. «Мы позаботились о твоём спасении, – писал отец, – и нашли достойного жениха. Он знатного рода, вдовец и по счастливой случайности ректор Бресдонской академии магических искусств. Я лично составляю брачный контракт, ни о чем не беспокойся». Как же, не беспокоиться! Да она едва не превратилась в огнедышащего дракона!

Замужество не входило в планы Даниэль минимум в ближайшие восемь лет. Она намеревалась пожить для себя, а затем, уже в осознанном возрасте, заключить тихий брачный союз. И уж точно леди Отой не позволила бы выбрать жениха без своего участия.

– Свадьбу сыграем зимой, – словно не замечая состояния невесты, размышлял вслух Роберт. – Выйдет красиво. Помолвку заключим...

– Простите, – прервала его Даниэль, – разве вам все равно, на ком жениться?

– Не все равно, – подтвердил ректор. – Вы полностью отвечаете требованиям, которые я предъявляю супруге. Антуан подтвердил, что ваш дар не передастся детям, не вижу причин отказываться от семейного счастья.

Бресдон населен сумасшедшими! Сначала де Грассе, теперь лорд Уоррен.

– Итак, давайте знакомиться. – Несмотря на абсурдность ситуации, ректор не испытывал ни малейшего стеснения. – Имя и фамилия мои вам известны, осталось добавить только, что я владею четырьмя стихиями. Две из них превалируют в силу моего происхождения. Речь об огне и воздухе. Темное начало не выносит пламени, поэтому брак с драконом для вас идеален.

– Простите, с кем? – поперхнулась Даниэль.

Вот зачем она глотнула чаю, теперь кашляла.

Роберт услужливо похлопал девушку по спине и подтвердил, развеяв мысли о галлюцинациях, что он действительно дракон. Теперь понятно, почему лорд Отой уцепился за такого жениха, странно, что ректор до сих пор холост. Драконы – завидные женихи, вдобавок богатые и влиятельные, мечта любой девушки. Кроме Даниэль. Она признавала, лорд Уоррен симпатичный, но девушка ничего к нему не испытывала. Как можно жить с тем, кто не вызывает никаких чувств?

– Как уже сообщил лорд Отой, я вдовец, – продолжил рассказ Роберт и на всякий случай отодвинул чашку от края стола: вдруг упадет, поранит или ошпарит Даниэль. – К сожалению, супруга моя трагически погибла. Утешением стала

работа в академии, теперь вот вы.

Он пожал ее руку. Даниэль словно молнией ударило. Вздрыгнув, она уставилась на зрачки ректора, ища в них признаки действия приворотного зелья. Де Грассе не пил его, угостил приятеля, и вот результат.

– Простите, милорд, у меня занятия. – Даниэль отчаянно искала способ нарушить опасный тет-а-тет.

И почему только драконы не рождаются исключительно с зелеными глазами, тогда бы девушка и близко к ректору не подошла. Она не сомневалась, идея предложить себя в качестве жениха исходила от Роберта. Лорд Отой поделился с ним своей бедой, как-никак она напрямую затрагивала дела академии, а дракон подсуелся. Они влюбчивые, Даниэль девушка симпатичная, тут еще зелье – словом, взрывоопасная смесь.

– Господин де Грассе отпустил вас до завтра, – напомнил ректор, открыто пожирая ее глазами.

По спине Даниэль пробежал холодок. С такими назойливыми поклонниками она еще не сталкивалась. Да и кто за ней прежде ухаживал? Мальчишки. А тут взрослый мужчина, при должности, маг – силы заведомо не равны.

– Очень про руны хочется послушать, – брякнула девушка и, скомканно попрощавшись, ринулась к двери.

Даниэль почувствовала себя в относительной безопасности только тогда, когда вприпрыжку миновала лестничный пролет. Сердце бешено колотилось, мозг лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации. Выходить замуж за лорда Уоррена девушка не собиралась, оставалось два пути: в библиотеку и к Антуану де Грассе. Последний хотя бы сможет научить управлять даром. Тогда общество сочтет ее безопасной, а отец отзовет согласие на брак. И леди Отой быстрым шагом направилась к факультету магии смерти и темных наук.

Даниэль ополоснула лицо холодной водой, но письмо отца никуда не делось. Он действительно хотел, чтобы она вышла замуж за ректора. Девушка перечитала трижды: никакой ошибки. Якобы ее судьба предопределена, родители с самого начала пророчили ей ранний брак, хотя с кандидатурой жениха определились недавно. По словам лорда Отоя, подходящих холостых магов мало, и только лорд Уоррен согласился. Ректор стал последним в списке кандидатов. «Их не так уж легко найти, – писал королевский судья, – я потратил немало сил и средств, чтобы собрать сведения. Не упрямысь и дай согласие. Твой отказ обойдется слишком дорого для всех нас. Не желаешь думать о благополучии семьи, задумайся о собственной жизни. Тебя ждет незавидная судьба, может, даже смерть, если твоя аура не соприкоснется с аурой супруга. Четыре стихии сообща победят Тьму».

Девушку не покидало ощущение, что ее продали. Она полагала, будто принимала решения сама, а ей манипулировали. Неужели на самом деле у нее не было задатков целителя, а колледж – всего лишь способ на время скрыть опасную правду? Теперь же отец спокойно займет пост мэра и погуляет на свадьбе дочери. Леди Отой редко плакала, но сейчас слезы лились градом. Она ощущала себя безмерно одинокой, ненужной. Будущее виделось в черных красках.

Тщательно вытерев лицо, чтобы никто не заметил следов постыдной слабости, Даниэль толкнула дверь в коридор. Если де Грассе прогонит или, что вероятнее, высмеет, всегда есть второе решение, позорное, но все лучше брака с незнакомым мужчиной. Иногда чистосердечное признание приносит не только облегчение мук совести. Устав предусматривал отчисление за противоправные деяния, приворотное зелье к ним точно относилось. О соседках девушка не скажет ни слова, она все сделала сама. Ректор не сможет давить на Даниэль, когда она очутится за пределами академии. Родителей же ждал серьезный долгий разговор. Опять-таки не придется возиться с кладбищенской нежитью. А дар... Девушка не верила, будто столичные умельцы не найдут способ вытравить его. И она снова станет нормальной.

В башне темных магов и некромантов царила небывалая тишина и прохлада. Стены в академии толстые, как-никак строилась она много веков назад, но не настолько, чтобы зябнуть под пиджаком. Когда у Даниэль застучали зубы, она поняла, дело не в холоде, а в ней самой. Девушку трясло от коктейля эмоций, и даже ярко пылающий камин не помог бы унять дрожь.

Ступенька, еще ступенька. Холод проникает под кожу, сковывает мысли.

Оказавшись на нужной площадке, Даниэль вконец зачоченела. Взгляд упал на шар Силы. Он мерно пульсировал на подставке. Ничего не напоминало о событиях прошлой ночи, однако девушка против воли поежилась. На миг показалось, давний мужской голос вернулся. Сейчас он рассмеется, низко, хрипло, и обзовет леди Отой трусихой. Так оно и было. Подумаешь, темная магесса, подумаешь, ректор, нашла, из-за чего дрожать осиновым листом! Даниэль гордо подняла подбородок и сосчитала до десяти, чтобы унять волнение. Вот так, иначе де Грассе прогонит, не выслушав ни слова. Он ценил сильных, и она станет сильной, чтобы говорить с ним на равных.

Шар не отпускал. От него исходило едва заметное тепло. Прежде Даниэль ничего подобного не замечала. Кожу чуть заметно покалывало, словно ей делали массаж десятком тонких иголок. Ничего плохого не произойдет, убеждала себя девушка, если она подойдет ближе.

Леди Отой замерла, наслаждаясь странными, но чрезвычайно приятными ощущениями. Ладони обхватили пустоту вокруг шара. Тревога медленно уходила, дрожь исчезла. Пожалуй, сейчас Даниэль действительно ощущала себя сильной. Шар забрал негативные эмоции, подарив взамен уверенность. Он чуть изменил цвет, стал светлее. Казалось, если засунуть руку в самую сердцевину, и вовсе сотрешь все неприятности. Только Даниэль помнила слова Антуана. Шар опасен, недаром он так нужен голосу в ее голове. С некоторым сожалением она отступила на шаг и прикрыла глаза. В темноте мерцали, словно вспышки молнии, бордовые всполохи – вон какая она, Сила. Темная Сила, отныне неотъемлемая часть Даниэль.

– Мы еще подружимся с тобой, – шепнула девушка, – а сейчас мне пора идти.

Оказавшись в начале коридора с учебными классами, леди Отой запоздало сообразила, что не узнала расписания преподавателя. Ну и как теперь его искать? Возвращаться не хотелось, и Даниэль осмелилась заглянуть в один из классов. К ее удивлению, у доски стояла Амалия. Девушка быстро захлопнула дверь, но темная ведьма успела перехватить чужой взгляд. Высокие острые каблуки – госпожа Раккет переоделась – застучали по полу, и вскоре Даниэль оказалась нос к носу с хмурой бывшей кураторшей.

– Что ты здесь делаешь? – Амалия не церемонилась.

Однако леди Отой не спасовала.

– Ищу Антуана де Грассе.

– Зачем? Ведьмам темный маг не нужен.

– А я больше не ведьма, – нанесла удар Даниэль, наслаждаясь видом перебившейся в лице преподавательницы, – и господин де Грассе – мой наставник.

– Вот оно как! – пробормотала Амалия. Она стала мрачнее тучи и нервно теребила рукав платья. – Значит, забрал. Немудрено.

Спохватившись, что девушка все еще стоит рядом, госпожа Раккет послала ее дальше по коридору, неопределенно махнув рукой:

– В лаборатории он. Только сначала постучись.

Несмотря на столь туманные указания, нужное помещение Даниэль отыскала быстро – помогла табличка. Девушка прислушалась. Из-за двери не доносилось ни звука. Странно. Даже если студенты сидят как мышки, де Грассе обязан говорить. Тем не менее она постучала, благоразумно не став вламываться в обитель некромантов.

– Без меня ничего не трогать! Аскердо! – раздался зычный окрик Антуана, и через пару минут перед леди Отой возник он сам.

Девушка едва успела отскочить, иначе бы дверь отпечаталась на ее лице.

– Чем обязан?

Де Грассе пристально уставился на нее. В свою очередь, Даниэль изучала его: не каждый день увидишь преподавателя в расстегнутой рубашке с закатанными рукавами.

– Юная леди, вы в гляделки пришли играть?

Саркастичный вопрос вывел девушку из ступора, напомнив о цели визита.

– Вы вчера пили с ректором? – Она сразу взяла быка за рога.

Антуан заморгал.

– Что, простите? – удивленно переспросил он.

– Вы вчера угощали вином лорда Уоррена? – теряя терпение, повторила Даниэль.

Де Грассе покачал головой и улыбнулся, словно кот, загнавший мышь в угол.

– Так вы о зелье? Недурно сварено, только вот беда, на меня не действует.

– А на ректора? – ляпнула девушка и только потом сообразила, что призналась в преступлении.

Шумно засопев, леди Отой ждала приговора, очередного наказания, но его не последовало. Антуан положил девушке ладонь на плечо и увел подальше от лаборатории.

– Юная леди, – устало произнес он, – чем меня только не поили! Обычно студенты опробовали разные яды.

Даниэль вздрогнула. Ничего себе академия! Она не удивится, если до последнего курса не доживала половина студентов.

– Да, вы не одиноки, я многим не нравлюсь, – усмехнулся преподаватель и убрал руку. – Приворожить, признаю, еще не пытались, вы первая. Цель, полагаю, та же: унижить и отомстить?

Под его испытующим взглядом леди Отой повинно опустила голову. Отпираться бесполезно.

– Попытки большей частью неумелые: вы, студенты, вечно не слушаете на занятиях. Но вам бы я поставил зачет по приворотам. Не ваша вина, что у меня особенный организм. И Роберта я ничем не поил, с чего вдруг такое предположение?

– Да так... – Даниэль решила не говорить о новом статусе ректора в ее жизни. – Совсем-совсем не действует? – с затаенной надеждой уточнила она, заодно уведя разговор от опасной темы.

Жалко Маргарит. Деньги лишними не бывают, а она наверняка уже поспорила о свидании. Не силой же тащить Антуана в парк!

– Совсем, – сокрушенно покачал головой де Грассе. – Хорошего темного мага зельями не взять. Если станете усердно трудиться и выработаете невосприимчивость к подобным вещам, сможете без опаски обедать с врагами и поклонниками. Так что там с ректором?

Вот ведь, запомнил!

– Ничего. – Упрямства и гордости у Даниэль было не занимать. – Господин де Грассе, научите меня управлять даром, это очень важно. Если хотите, – она сглотнула, – я извинюсь. По-настоящему извинюсь.

– Не нужно, вы уже отбыли наказание. А научитесь вы или нет, зависит только от вас. Теперь простите, меня ждут. Раз уж вам не сидится среди бывших одноклассников, сходите в библиотеку, наберите учебников. Только вот с вашей специализацией мы еще не определились...

Антуан ненадолго задумался, а затем вынес решение:

– Я зайду за вами в десять вечера. Не беспокойтесь, займу на полчаса, не больше. Пусть ваш дар сам покажет, что вписать в формуляр. Я не всемогущ и могу промахнуться, а ошибка в нашем деле иногда может оказаться фатальной.

* * *

Даниэль стояла у окна и гадала, можно ли выкинуть цветы. Собственно, ее волновало только, не поцарапают ли они лицо проходящего мимо студента. Он или она не виноваты в том, что ректору потребовалось класть под дверь розы. И еще какие – самые пошлые, розовые. Чтобы не возникло сомнений, кому предназначался подарок, Роберт оставил карточку. В довершение бед он подписался. Хорошо, Даниэль вернулась в общежитие первой, а то бы сгорела со стыда. Она сидела на подоконнике, свесив букет вниз. Всего одно движение, и с проблемой покончено. С запиской леди Отой уже расправилась: мелко порвала. Жаль, девушка не обладала даром Элжбеты, а то бы спалила. Она и пальцы бы давно разжала, но внизу, как назло, было многолюдно, еще и парочка целовалась прямо под окном. Нашли место! Сегодня Даниэль все раздражало, от скрипа двери до птичьих голосов. Хотелось забиться в уголок и отсидеться в тишине. Мечты, мечты... Даниэль бросила короткий взгляд вниз. Хм, парень ей определенно знаком. Точно, Аргус. Что ж, она сделает ему щедрый подарок, не придется тратиться.

Шмяк! Букет плюхнулся на землю рядом с влюбленными. Глазомер не подвел, Даниэль никого не задела.

– Эй, нельзя ли поосторожнее! – погрозил неизвестному хулигану Аргус и только потом сообразил, что выбросили из окна.

Юноша недоуменно уставился на букет, затем отыскал глазами Даниэль. Она не пряталась, все так же сидела на подоконнике, свесив ногу вниз.

– Ты чего букетами кидаешься?

– Лишний, – пожала плечами леди Отой. – Ты не брезгуй, цветы хорошие, девушке понравятся.

– Ревнуешь?

Аргус приосанился; в глазах мелькнул огонек.

Даниэль шумно фыркнула:

– А был повод? Или наше знакомство можно считать свиданием?

Девушка некроманта пока хранила молчание, напряженно прислушиваясь к разговору. Она никак не могла понять, соперница перед ней или случайный эпизод в жизни кавалера.

– Нет, пожалуй, – поразмыслив, признал Аргус и с сомнением переспросил: – Неужели цветы не нужны? Девушки их любят.

– Только когда их дарят правильные поклонники. Но не стану мешать, до встречи!

Даниэль закинула ногу в комнату и уселась спиной к улице. Теперь перед глазами маячил стол с учебниками. Она таки добралась до библиотеки и набрала книг по базовым дисциплинам. Леди Отой думала, что сгорит от стыда, когда произнесет слова «некромантия», «темная магия», а подменявший коллегу архивариус даже бровью не повел. Складывалось впечатление, будто для него магия смерти все равно что растениеводство.

Итак, в десять.

Гувернантка прочитала бы бывшей подопечной длинную нотацию: Даниэль грызла ногти, но девушка жутко нервничала, и изжитая детская привычка вернулась. Для себя она решила, что обставит все как свидание. Соседкам нечего знать о переменах в ее жизни. Вот с кладбищем сложнее. Даниэль побаивалась погостов, а страшилки о местных краях и вовсе превращали приют мертвых в обитель зла. С другой стороны, с ней рядом де Грассе, он ведь не станет подло мстить, верно? А если станет? Даниэль призналась, что опоила его приворотным зельем, это не игрушки!

Когда стукнула дверь, леди Отой дернулась и едва не упала, спасибо, успела ухватиться за раму. Проклятые нервы!

Первой из соседок вернулась Маргарит. Раскрасневшаяся, она пребывала в отличном настроении. Волосы украшали яркие бархатцы, казавшиеся продолжением рыжей шевелюры.

– Ой, а ты чего здесь? – удивилась ведьмочка и кинула сумку на кровать. – Вас же на экскурсию в Бресдон увели.

– А я наказанная, – буркнула девушка.

Значит, Бресдон... Ничего, она сама туда ходит, накупит сладостей, чтобы заесть послевкусие от отцовского письма.

– О зелье узнали? – переменялась в лице Маргарит.

Даниэль покачала головой:

– Это личное. Не беспокойся, никого из нас за зелье не отчислят.

Чистая правда. Вот чего-чего, а этого Антуан точно не сделает, не такой он человек.

– А тут чего? «Основы эманации неживой субстанции», – взяв со стола верхний учебник, по слогам прочитала соседка.

Леди Отой молчаливо выругалась. Со своей хандрой она забыла убрать книги!

– Мое наказание. – Отступить было некуда, и девушка призналась. – Я больше не темная ведьма.

– Вот ведь как его проняло!

Маргарит все поняла по-своему, приписав перевод Даниэль действию приворота.

– Но ты не волнуйся, – поспешила ободрить она, – доза небольшая, скоро выветрится.

– Он в десять придет, – упавшим голосом добила ведьмочку соседка.

Рыженькая широко распахнула глаза и, не веря, уточнила:

– Сюда?

– Угу.

Куда еще, не станет же преподаватель, словно робкий студент, мяться перед входом.

– Так что ты выиграла крупную сумму. Хотя кому-то счастье привалило! – с кислой миной вполголоса добавила Даниэль.

Обрадованная Маргарит ринулась вон, заключать новое пари, а девушка всерьез задумалась, не прогуляться ли ей. Не сидеть же на одном месте, торопя время. Заодно она сможет подумать – движение успокаивает, помогает избавиться от лишних эмоций. До Бресдона Даниэль вряд ли дойдет: уже вечер, а до города час быстрым шагом, зато окрестности академии осмотрит. Сказано – сделано. Прихватив теплый кардиган, девушка направилась к воротам. На самом деле пройтись ей больше хотелось для того, чтобы успокоиться и упорядочить мысли. Эмоции били через край и требовали выхода. Будь Даниэль моложе и родись она мальчишкой, пинала бы землю, но леди подобное непозволительно.

Движение принесло свои плоды – девушка решила написать родителям. Канцелярские лавки уже закрыты, но завтра, если она поторопится, можно успеть купить все необходимое.

Леди Отой успела дойти до ворот, когда услышала позади приглушенный каменной крошкой топот копыт. Оглянувшись, девушка мысленно застонала. Роберт! Куда ректора понесло на ночь глядя, не мог уехать раньше или позже, а еще лучше улететь, ведь он дракон. Один взмах крыльев, и академия останется далеко позади. Но нет, лорд Уоррен словно ее подкараулил. Нужно проверить, не навешаны ли на комнату следящие заклинания. В этом Даниэль полагалась на острый глаз Элжбеты. Потом, конечно, нужно научиться делать все самой, только вот «потом» у девушки может не оказаться.

– Прекрасный вечер для прогулок.

Роберт поравнялся с кислой Даниэль, только благодаря многолетней практике сумевшей изобразить подобие улыбки. Ничего славного в вечере не осталось: и зябко, и ветер прохладный, и солнце слишком низко над горизонтом, хотя пару минут назад леди Отой считала его недурственным.

– Доброй ночи, милорд, – сухо поздоровалась девушка, давая понять, что она не в настроении.

Так и подмывало рассказать, как она поступила с цветами, но Даниэль благоразумно промолчала. Чем меньше слов, тем скорее собеседник отстанет. Кому понравится вести долгие монологи?

Рыжий конь Роберта громко фыркнул и потрянул удилами. Ему не терпелось размяться, а хозяин упорно подбирал поводья, намекая, что они тут задержатся.

– В Бресдон?

Ректор, сама любезность, предложил подвезти Даниэль, вскользь заметив, что одинокой девушке вечером небезопасно.

– Главная опасность в выборе неправильной компании, милорд, а ее я всегда тщательно подбираю.

Если Роберт понял намек, то не подал виду. Несмотря на крылатое происхождение, он отлично смотрелся в седле. Нарочито небрежно повязанный шейный платок, застегнутый на все пуговицы и выгодно облегающий фигуру пиджак, идеальная посадка – настоящий щеголь. Для полноты образа не хватало бриджей, продемонстрировавших бы мускулистые ноги, но Устав академии строго регламентировал уместную в ее стенах одежду.

– Так как же, Даниэль?

Даниэль... Собственное имя в устах ректора резануло. Выходит, он уже считал ее своей.

– Спасибо, но я планировала короткую прогулку по окрестностям.

– Окрестности еще опаснее, – нахмурился ректор. – Я вас туда одну точно не отпущу, еще попадете в туман.

– А меня господин де Грассе найдет. – Девушка вынула козырь из рукава. Что еще оставалось, если Роберт задался целью устроить совместную прогулку. – Мы

условились встретиться.

– Зачем?

Лорд Уоррен мгновенно стал темнее тучи. Пальцы сжались так, что едва не разорвали поводья. Казалось, еще немного, и из ноздрей пойдет пар. Глаза тоже изменились, из серых превратились в зеленые, змеиные. Теперь Даниэль верила: перед ней настоящий дракон.

Почувяв перемену настроения владельца, конь заржал и попятился. Роберт ударил пятками по бокам животного и вернул его на место.

– По учебной надобности.

Девушка не знала, что на нее нашло, но ей хотелось подразнить ректора. Только вот слова подобрала неправильные, раз морщинка на переносице лорда Уоррена разгладилась.

– Узнаю Антуана! – уже миролюбиво улыбнулся Роберт. – Важные дела у него исключительно ночью, вся академия жалуется, особенно студенты факультета магии смерти. Но время еще есть, поэтому я и мой конь к вашим услугам.

Исчерпав все доводы против, Даниэль неохотно приняла руку ректора и забралась на коня впереди него. Она предпочла бы устроиться сзади, но лорд категорически запретил. Мол, на крупе опасно, да и так ездят только простолюдинки. Истинная причина заботы лежала на поверхности – Роберту хотелось на законных основаниях приобнять спутницу.

Привратник без лишних слов отворил ворота. Даниэль, надувшись, молчала, гадая, какие слухи завтра станут будоражить чужие умы. Назовут ли ее просто любовницей или сразу невестой? А, не все ли равно, становиться ни тем, ни другим леди Отой не планировала.

– Милорд, следует кое-что прояснить.

Сердце девушки билось в такт копытам коня, то ускоряясь, то замирая. Руки Роберта на талии обжигали. Хотелось скинуть их, но тогда бы Даниэль

рисковала упасть, приходилось терпеть.

– Что именно? Вы не любите розовый цвет? Я легко могу перекрасить цветы в любой другой.

Он говорил буднично, размеренно, чуть щурясь от падавшего в глаза косого закатного солнца.

– Я не люблю вас и никогда не выйду за вас замуж.

Лучше так, сразу к сути, как выступал в суде отец. От него Даниэль переняла резкость и прямолинейность.

– Чувства приходят со временем, – философски заметил Роберт, – я не надеялся на мгновенную взаимность. Однажды вы полюбите меня, Даниэль, и наш брак из выгодной сделки превратится в счастливое замужество.

– Милорд, – теряя самообладание, повторила девушка, – я не выйду за вас. Не тратьте магию зря, не расточайте улыбки, завтра же я извещу отца об отношении к нелепой затее.

– Все уже решено, ваше согласие – сущая формальность.

В голосе ректора прорезался металл. Он не терпел, когда ему перечили.

– Тогда готовьте зелье, добровольно я кольца не приму. Наденете тайно – выкину в умывальник.

Рискуя ушибиться, леди Отой таки спрыгнула на траву. Не ожидавший подобного поступка Роберт не успел ее подхватить. Приземление вышло болезненным. Даниэль перекатилась по земле и сильно ушибла плечо. Зато она избавилась от объятий Роберта. Жаль, ненадолго: ректор настроен решительно. Знать бы, зачем ему этот брак. Дело в приворотном зелье или?..

– Не приближайтесь! – Девушка предупредительно вскинула руки, когда лорд Уоррен направил коня к ней. – Спасибо за компанию, дальше я хочу побыть одна.

Поморщившись от боли, Даниэль помассировала плечо. Визита к фельдшерице не избежать. Только бы она не оставила ее в лазарете на ночь! Тогда де Грассе не определит специализацию Даниэль, и той останется одна дорога – к алтарю. Смешно, но теперь девушка мечтала учиться под началом Антуана. Только он мог подарить вожаденную отсрочку и призрачный шанс и вовсе не примерить фамилию Уоррен.

– Нет, так дело не пойдет!

Ректор спешилсч и решительно направилсч к ней.

– Вы пострадали, и я не брошу вас в чистом поле, – заметил он, склонившись над Даниэль.

Вокруг действительно раскинулся пятнистый от частично пожелтевшей травы луг. Колоски полевых цветов засохли и напоминали памятники сами себе. Яркими всполохами приковывали взгляд кусты рябины. Чуть в отдалении виднелось нечто темное и непонятное. Даниэль приняла это за деревушку – отсюда не разглядеть. Бресдон притаился где-то впереди, за рекой. Дорога бежала через мост и ныряла в небольшую рощу. Только вот луг не был так пустынен, каким его пытался изобразить ректор. Студенты – народ подвижный, не привыкший сидеть в четырех стенах. Появление Роберта, к примеру, спугнуло парочку, уютно устроившуюся под одним из рябиновых кустов. Покрасневшая девушка оправляла юбку, а юноша, наверное, проклинал столь не вовремя остановившегося лорда Уоррена. Хотя сами хороши, могли бы уйти подальше от дороги. Последняя тоже не пустовала – гуляки возвращались из Бресдона, торопясь попасть в академию до комендантского часа. Ректор ничего этого не замечал, его вниманием целиком и полностью завладела Даниэль. Надежда на договорной брак рассыпалась в пух и прах, Робертом действительно руководили чувства. Он осторожно прикоснулся к больному плечу и с облегчением констатировал:

– Перелома нет. Вот зачем, – подхватив девушку на руки, принялся укорять ректор, – вы вздумали прыгать?

– Увы, не придумала иного способа прекратить неприятный разговор.

Роберт тяжело вздохнул, но ничего не ответил. И на том спасибо. Он аккуратно усадил драгоценную ношу в седло и взял коня под уздцы. Пусть лорд Уоррен вернется домой ночью, бросить Даниэль он не мог, нужно удостовериться, что с ней все в порядке. Вот глупая девчонка! Совсем как его Сельта. Тогда они оба были молоды, полны надежд на будущее... С тех пор столько воды утекло!

У ворот парочка столкнулась с де Грассе. Антуан вновь обрядился в мешковатый балахон и прихватил холщовую сумку. Девушка надеялась, что в ней не притаилась очередная отрубленная рука или плотядная книга.

– А я вас по всей академии ищу. – Темный маг с интересом уставился на пыльную помятую Даниэль. – Вижу, вечерняя прогулка выдалась бурной. Что с ней, Роберт?

Ректор оказался немногословен:

– Упала и ушиблась.

– Дай взглянуть.

Де Грассе шагнул к девушке, когда его остановило громкое драконье:

– Нет.

– Полно, я не причиню ей вреда, – укоризненно покачал головой Антуан. – Наша магия одного цвета, опасного резонанса не случится. Повреждение пустяковое, о побочных эффектах тоже не приходится говорить. Леди Отой нужна мне прямо сейчас, а фельдшерица ужасно неповоротлива.

Ректор неохотно отступил и снял девушку с седла, поставив перед де Грассе. Тот перехватил ее испуганный взгляд и усмехнулся:

– Не тот случай, милая леди, за эту помощь темная сила ничего не потребует взамен.

Антуан расстегнул две верхние пуговицы на платье и приспустил рукав с плеча. Даниэль ощущала себя жутко неловко: полураздетая перед двумя мужчинами!

Однако стеснение ушло на второй план, когда она увидела змейки черного дыма, заструившегося с пальцев темного мага. Двумя перехлестывающимися потоками они устремились к руке Даниэль, заключили ее в плотный кокон, проникли под кожу. Плечо словно оледенело, зато боль мгновенно ушла. Припухлость от ушиба уменьшалась на глазах, и вскоре ничего не напоминало о досадном падении.

– Возможности магии безграничны, – назидательно заметил Антуан и забрал остатки силы. Кожа девушки тут же порозовела и вновь обрела чувствительность. – Оправляйтесь, и идемте узнавать, на что способна ваша.

Даниэль недоверчиво покосилась на преподавателя и на всякий случай уточнила:

– Мне действительно не придется ничем платить за услугу?

– Разумеется, нет! – вклинился в разговор ректор и метнул на де Грассе предупреждающий гневный взгляд из-под насупленных бровей.

Тот отреагировал спокойно, даже флегматично:

– Я не боюсь драконов, не строй гримасы. И в следующий раз ухаживай за девушками так, чтобы они не спрыгивали на полном скаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/olga-romanovskaya/zachet-po-privorotam>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)